

НАТАЛЪЯ
АНДРЕЕВА

ОСТРОВ

ПОРХАЮЩИХ
БАБОЧЕК

АКТУАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Наталья Вячеславовна Андреева

Остров порхающих бабочек

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11997403

Андреева, Наталья. Остров порхающих бабочек : [роман] : АСТ;

Москва; 2015

ISBN 978-5-17-092415-8

Аннотация

Подчиненные за глаза зовут ее ЕБ... Грубо и не женственно. Евгения Борисовна – бизнес-леди. Хорошая должность, шикарная машина, возможность отдыхать на лучших курортах... И муж: предупредительный, ухоженный и любящий. Нет, правда, удовольствия от этой любви да и от секса с ним тоже, но что поделаешь... многие женщины так живут.

Однажды у нее срывается серьезная сделка, и пока идет разбирательство, Евгения вынуждена улететь в Таиланд.

Там в жизни ЕБ появляется мужчина, и она теряет голову.

Все так страстно и романтично, что хочется убить в себе бизнес-леди и быть просто ЖЕНЩИНОЙ!

Но жаркий отпуск остается позади, впереди расплата за легкомыслие и... крах репутации и карьеры.

Сможет ли она смириться с этим?!

Содержание

Он: за день до отъезда	5
Она: за две недели до отъезда	16
Он: приятности большие и маленькие	40
Она: неприятности большие и маленькие	49
Они: знакомство	64
Они: первый вечер	80
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Наталья Андреева

Остров порхающих бабочек

© Андреева Н., 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Он: за день до отъезда

Он даже не сразу понял, что по машине стреляют. Они ведь не могут. Не должны. Так вообще не бывает. Они же его друзья! Друзья так подло не поступают!

Его так и подмывало остановиться и спросить:

– Мужики, это шутка такая, да? Прикол. А получилось! Я почти поверил! Посмеялись и разбежались. Я молчу, и вы молчите.

Или нет: выжать из машины все, на что она способна, оторваться от них и забыть это, как страшный сон.

Тем более они уже начали отставать. Еще бы! Когда-то он был неплохим автогонщиком, и случись ему родиться в другом месте и в другое время, а юность пришлась бы на пресловутые нулевые, когда каждый рискованный мужик мог добиться цели, если пойдет напролом, черт его знает! Гонял бы сейчас в Формуле-1. Гран-при Монако, гран-при Монте-Карло...

Стало так сладко на душе... словно ее до краев наполнили шампанским, и вверх пошли волшебные пузырьки, отчего голова стала легкой-прелегкой, просто невесомой. Руки невольно погладили руль: спокойно, моя сладкая девочка, спокойно. Наш болид летит на финиш, опережая соперников. Еще немного, и публика будет чествовать нового чемпиона!

И в этот момент машина дернулась и, как ему показалось,

очень медленно начала заваливаться на бок. Он даже не сразу понял, что они, его друзья, стреляют. По НЕМУ. И это уже не прикол. Одна автоматная очередь, другая... Да, черт возьми! Как в боевике каком-нибудь! Но это, увы, не кино! Прорбито колесо. А когда понял это, то бояться уже было поздно. Он ведь когда-то был неплохим автогонщиком, поэтому сразу догадался: пора молиться. Теперь все в руках божьих. Летящая на сумасшедшей скорости машина в момент стала неуправляемой. К тому же одна из пуль пробила бензобак. Интуиция подсказала: да, так оно и есть. Мужики настроены серьезно. Они хотят его, своего ДРУГА, убить.

Он очень медленно и, как ему показалось, красиво летел в кювет. Поскольку душа его была теперь вручена Богу, то он видел все как бы со стороны и даже успел подумать:

«А красиво мужик падает!»

Очнулся он уже на земле. В салоне загорающейся машины. И тут же вспомнил:

«Это я горю. Я».

Судя по тому, что душа вернулась в тело, там, на небе, посоветовавшись, решили: рано ему еще. Машина была хорошая, крепкая, настоящая «немка». Надежная, как кружка пенного, не фильтрованного, под сочащиеся свиным жиром баварские колбаски. Гарантия сытости и спокойной размеренной жизни. Она, эта «немка», удар выдержала, ей не привыкать, только стойки повело, и лобовое стекло пошло трещинами. И ему пропасть не дала. Стало трудно дышать, по-

тому что в грудь уперлась подушка безопасности. Он с удивлением подумал, что голова на месте и даже неплохо сообщает, руки-ноги, все цело.

Он на автопилоте выбрался из салона. И, прихватив одну из канистр, потащил ее за собой. С трудом выполз на обочину. Потом подумал: «Не дотяну». И, распрямившись, последним волевым усилием швырнул канистру в стоящий поблизости мусорный контейнер. На это ушли все силы. Он присел на корточки и попытался отдышаться. И тут вдруг услышал такие знакомые голоса своих бывших друзей:

– Надо его добить!

– погоди!

– Леха, ты куда?!!

– Там деньги!

– Стой, дурак! Назад! Леха!!!

– Это же лям! Лям баксов! Сгорит ведь, на ...!

– Я с тобой!

Даже во сне у него, как и тогда, заложило уши. Это был самый напряженный момент. Еще одна маленькая смерть. Первая случилась, когда он летел в кювет. Вторая, когда рванул бензобак. И вновь повезло. «Рано ему еще», – усмехнулись ангелы на небесах.

Рвануло, качнуло, потом стало жарко, как в летний полдень, на сочинском пляже. И волна, похожая на морскую, ударила в голову. Его как будто швырнуло на острые камни. От дикой боли он почти потерял сознание.

– А-а-а...

Как всегда, именно в этот момент он и проснулся. Лоб и щеки были мокрыми от пота, а губы солеными от слез. Слез боли и обиды. Простыня сбилась, одеяло уехало в сторону. Неужели нельзя избавиться от этих воспоминаний?! Что ж, так и гореть до конца жизни в аду, причем за чужие грехи?!

Есть не хотелось. Совсем не было аппетита. Смерть-то хоть и маленькая, все же с ним приключилась. Причем дважды. Жизнь вернулась в тело, но страх остался. Пока летел в кювет, успел понять, что там, по ту сторону, нет ничего. Кроме покоя, причем вечного. И сна, тоже вечного, пустого, без всяких сновидений. А на хрен он, скажите, нужен, этот вечный покой, когда у тебя есть тело, причем молодое еще, крепкое, красивое, жадное до всяких там наслаждений: еда, выпивка, девочки... И все ему, этому телу, теперь по плечу. А лучше сказать по ... Но это уже нелитературное, как говорится, выражение. А других слов у него нет после этих ночных кошмаров.

Какой, к чертям, политес, когда твои друзья палят в тебя из автомата?! И что на это сказать?!

– Простите, вы, извините, часом не ошиблись?

– Нет, все верно. Да ты не нервничай. Пара дырок, не больше. Секундочек пять постой спокойненько, с поднятыми руками, и мы совсем не больно тебя убьем.

– Ах, спасибо, что предупредили!

Да случись им перед этим объясниться, он бы не стал стес-

няться в выражениях! Беда в том, что произошло все это неожиданно. Для него неожиданно. Это называется подстава. Когда тебя сливают друзья, не до политеса.

Он не выдержал и сочно выругался. Послал им всем проклятие, где бы они теперь ни были, на том свете или еще на этом. Да гореть им в аду! Потом вскочил и понесся в ванную комнату: принять холодный душ. Все тело пылало огнем, совсем как тогда.

Очень хочется жить, вот в чем штука. А после всего случившегося желание это стало особенно острым. Ведь сколько прошло мимо! И сколько пройдет, если он не воспользуется ситуацией. Надо рвать цветы наслаждений, таскать их охапками к себе в берлогу, топтать ногами и утром идти за новыми. Иначе когда снова полетишь в кювет и вспомнишь, как тому и положено, всю прожитую жизнь, опять возникнет это чувство: чувство горького недоумения и откровенной досады. Как? И это все? А где же море, пальмы, белый пароход? Загорелая девочка на берегу, прекрасная, как сама весна, которую вот-вот охватит первым летнем зноем, и она расцветет такими яркими красками, что глазам станет больно? Ему очень хотелось бы, чтобы это были его глаза. При чем зрячие, а не мертвые.

Он посмотрел в окно, на хмурое небо. Самое дрянное время года: последний месяц зимы. До первых теплых дней с ума сойдешь, истомишься. На улице хлябь, грязь пополам со снегом, тоже грязным, не успевающим за день растаять и за-

стывающим поутру, словно жир на тарелке, которую официанты позабыли после банкета на растерзанном столе. Праздник кончился, гости разошлись, уставшему взгляду остались лишь несвежие скатерти, заляпанные пятнами и загаженные остатками еды. Именно так сейчас и выглядят городские улицы. Почти все время оттепель, на островках голой земли – оберточная бумага, окурки и собачье дерьмо. Разгневанной на бестолковых людей природой в снеге им категорически отказано: живите так. Нет, это обычное февральское уныние не есть компенсация за пережитые мучения. С этим срочно надо что-то делать.

...Он зашел в первое же попавшееся на глаза турагентство. Это оказалась крохотная комнатка на первом этаже торгового центра. Аккурат напротив двери в агентство находились кассы, у которых толпился народ, торопливо вываливая на ленту транспортера купленные продукты. Девушка, сидящая за монитором, поначалу посмотрела неприветливо и спросила с сомнением:

- Вы хотите уехать завтра?
- В крайнем случае, послезавтра.
- Боюсь, у нас для вас ничего нет.
- Деньги не вопрос.
- А на какую сумму вы рассчитываете? – вкрадчиво спросила она, бросив критический взгляд на его, прямо скажем, затрапезную толстовку и заляпанные грязью ботинки.

А что вы хотите? После *такого* далеко не сразу сможешь

водить машину. Вставляя ключ в замок зажигания, он опять невольно вспоминает, как летел в кювет. И чувствует на своих щеках обжигающее пламя. А ведь ничего еще не закончилось. Да у него до сих пор руки дрожат, стоит только положить их на руль! Поэтому и пришел сюда пешком.

– Да уж, вид у меня сегодня не презентабельный. – Он подарил девчонке лучшую свою улыбку. – Но на сумме, которую я готов выложить за тур, это никак не скажется. Лишь бы уехать прямо сейчас. И подальше. Я хочу туда, где лето.

– Тогда поезжайте на Мальдивы! – сразу оживилась девушка-менеджер, платиновая блондинка. Симпатичная: лет двадцати пяти, ослепительно белые волосы, загорелое личико и пухлые губки. Почти модель. Почти, потому что торчит зимой в этом крохотном офисе, а не меряет стройными ножками подиум, в ожидании частного самолета на далекие экзотические острова. Видать, какой-то в ней есть изъян или просто не повезло. – Для вас есть прекрасный вариант: бутик-отель. Вилла на воде, персональный дворецкий, все включено, – затараторила она, беспрерывно щелкая мышкой.

– Да я там со скуки помру, – поморщился он. – Мне, видите ли, нужно женское общество. Я еду один, – намекнул он. – Тамошний контингент я себе приблизительно представляю. Семьи с детьми и парочки. Мне акулу-няньку прикажете на романтический ужин приглашать? Но там ведь еще и продолжение следует. Я, видите ли, не люблю спать один.

– Если вас интересует секс-тур...

– Девушка, я с этим сам как-нибудь справлюсь, – перебил он. – Мне бабу склеить не проблема. Лишь бы они там в принципе были, свободные бабы.

Она сердито щелкнула мышкой и сухо сказала:

– С этим нет проблем в Таиланде. Там куча массажных салонов. Да и наших соотечественниц хватает. В свободном доступе, как вам нравится, – с иронией сказала платиновая девица.

– Давайте! – оживился он.

– Боюсь, ничего нет. Сейчас высокий сезон. Все раскуплено еще с осени.

– Вы надо мной издеваетесь?! Я же сказал: любые деньги! Мне срочно надо уехать.

– Есть один вариант, – она пару раз щелкнула мышкой. – Но цена...

– Сколько?

– Гранд-вилла в шикарном отеле...

– Я спросил: сколько?

– Пятнадцать тысяч долларов. По цене Мальдив, – упорно гнула она свое. – Есть неплохой вариант, а для Мальдив так вообще очень даже недорого.

Понятно, ей хочется впарить клиенту элитное одиночество и эксклюзивную тоску, которую даже виски не зальешь, потому что оно в ограниченном доступе так же, как и свободные бабы. В магазинах не купишь, их там, на острове, в

принципе нет, а бармены даже по системе «все включено» после третьей рюмки начинают коситься и безбожно сыпать лед в стакан. Мусульманская страна, мать ее! А что такое для русского мужика бутылка виски? Так, вечерок скоротать. И чего ж, каждый раз такие сложности? На таможне же при въезде отбирают все спиртное. А в отеле за тобой по пятам ходит батлер. Хуже няньки, потому что любопытство у аборигенов зашкаливает. И куда ты спрячешься от этого эксклюзивного внимания на крохотном островке? Пошло оно...

– ...система «все включено», напитки местного производства...

Она издевается, что ли? Где они их, интересно, выращивают, эти напитки местного производства? Наверное, на пальмах, вместе с кокосами.

– Давай чуть левее от экватора, – перебил он. – Ближе к удовольствиям.

– Остров Пхукет устроит? Лучший пляж, лучший вид с веранды, на море. Один из лучших отелей. Но повторяю: очень дорого.

– Беру!

– Вы готовы заплатить за путевку в Таиланд пятнадцать тысяч долларов? – с сомнением спросила она. И подчеркнула: – На одного?

– Я могу себе это позволить.

– Это на завтраках.

– Не в пустыне же. Рестораны там приличные есть?

– Сколько угодно! Вот в том же отеле... – Она вновь щелкнула мышкой. – Прямо на скалах, с видом на залив. Кстати, ваша гранд-вилла тоже стоит на самом берегу. Оттого и цена такая.

– Фотки покажи.

Она развернула к нему монитор:

– Вот, смотрите. Красиво, да?

– Оформляй!

– Давайте паспорт, – девица посмотрела на него с уважением.

Симпатичный, да еще и миллионер! Она машинально поправила прическу.

«Милая, ты не в моем вкусе, – насмешливо подумал он. – Теперь-то я *знаю*, что мне надо. Мой случай – особый. Но время, видать, пришло. В следующий раз, когда я буду умирать (а этого недолго ждать), я хочу, чтобы мне было, что вспомнить. Поэтому мне нужна *особая* женщина. Не ты. И мне нужен антураж».

Он с удовольствием взглянул еще разок на яркую фотографию. Не комнатуха в муравейнике, где слышно, как сосед сливает воду, сходяв по-маленькому, а его жена протяжно стонет, симулируя оргазм. И не бунгало, в окна которого так и норовит заглянуть любопытный персонал, а по дорожкам, чуть ли в рот не заглядывая сидящим на террасе, снуют туристы, изучающие местность на предмет «где лучше?». ВИЛЛА! Да еще и ГРАНД!

И никто ничего не услышит... И не увидит... Хотя посмотреть будет на что...

Она: за две недели до отъезда

– Евгения Борисовна, вы самолетом в Питер или поездом?

– Поездом. Погода не очень, не хочу полдня сидеть в аэропорту. Возьми мне билет на «Сапсан».

– В бизнес-классе?

– Ну, разумеется!

Она с неудовольствием посмотрела на секретаршу. А как, по-твоему, генеральный директор девелоперской компании в составе процветающего инвестиционного холдинга должен добираться до своих питерских партнеров? В общем вагоне, что ли? Или верхом на палочке?

Евгения Борисовна Анисина только так и передвигается по миру: на частных самолетах, в крайнем случае, в бизнес-классе, и то не какими-нибудь «Усть-хрюпинскими авиалиниями». Только регулярный рейс, раскрученный бренд. Летайте самолетами Аэрофлота! Если хотите проявить патриотизм. А лучше «Эмирейтс».

– Какой отель вам забронировать?

Ну вот, опять! Какая непонятливая девчонка!

– «Европа», разумеется! Лена, ты меня удивляешь! Да что с тобой сегодня?!

– Извините, Евгения Борисовна, – губы у девчонки задрожали. – Я... у меня...

– Твои личные проблемы никого не интересуют, – сухо

сказала она. – Эмоции надо оставлять за порогом этого офиса.

– Извините. Больше не повторится.

Улыбнулась сквозь слезы и ушла. Вот так. У генерально-го директора хватает проблем и без того, чтобы разбираться в личной жизни своей секретарши. За такую зарплату надо каждый день бегать в церковь и ставить свечку перед иконой Богородицы, но вознося при этом молитвы и своей начальнице. Чтобы с ней, не дай бог, ничего не случилось.

Евгения Анисина вздохнула. Да... Проблемы, проблемы...

Надо ехать в Питер. Партнерство с «СП ДИП» для инвестиционного холдинга «АРКА» чрезвычайно выгодное. Холдинг молодой, ему всего шесть лет, и все эти успешные шесть лет – заслуга именно ее, Евгении Анисиной. С создателями «АРКИ» она училась вместе. В одном институте, да к тому же в одной группе. И вот вспомнили! Осчастливили! Причем это без всякой иронии. «АРКА» – по именам детей отцов-основателей: Андрей, Роман, Карина, Антон. А вовсе не потому, как многие думают, что холдинг инвестирует в строительство, в том числе и жилых домов. АРКА, мол, все понятно. Правду знают только посвященные. Евгения Анисина – одна из них. Она в курсе всех секретов холдинга и всех его проблем.

Это и есть ее задание в Питере. Организовать совместное строительство крупного торгового центра. Но для этого

сначала надо заполучить участок. Разумеется, надо *договариваться*. За этим Евгения Анисина и едет в Питер. Обсудить долевое участие партнеров в предстоящих «переговорах» с представителями властных структур. То есть с теми, кто устраивает аукционы на самые лакомые куски столичной земли, московской и питерской. С Москвой в последнее время стало так сложно, что проще переместиться в Питер, а потом, возможно, и дальше, в провинцию. Кончилась Москва для застройщиков. Разговор не телефонный и на самом высоком уровне. Поэтому она лично едет на встречу с генеральным директором «СП ДИП». Девелопмент, инвестиции и пр. в Санкт-Петербурге.

Вот это «и пр.» им срочно надо обсудить...

... – Дорогая, ты устала?

Муж. Уже дома. Кажется, он где-то работает. То есть ей *кажется*, что он где-то работает. Потому что зарплату он ей давно уже не отдает. Это ему «на булавки». Или как это называется у них, у мужчин? На парфюм? На носки? Генеральный директор Е. Б. Анисина своего законного супруга полностью обеспечивает. Его и себя. Это и есть их маленькая семья: он и она. С детьми они решили подождать: Евгения Борисовна делает карьеру. Сейчас вполне нормально, когда преуспевающие бизнесвумен рожают первенца после сорока. Супруг с Е.Б. полностью согласен.

Он красивый. Наверняка нравится женщинам. Сексуальный. Похоже, захаживает в фитнес-клуб. Но налево ни-ни!

Гулять от таких-то денег?! Понятно, кто в доме главный. Таких, как он, Евгения найдет сколько угодно, а вот он такую жену, как она, – вряд ли. Он давно уже отвык от забот. От забот о семье тем более. К хорошему быстро привыкаешь. Единственная его забота – это жена. Ее удовольствия.

– Да, я устала.

– Сделать тебе массаж?

Его руки умелые и ласковые. Так же как и голос, который может быть очень нежным и обещающим. Технику массажа и технику секса муж изучал гораздо старательнее, числясь в пищевом институте, чем технологический процесс производства докторской колбасы и сарделек. Об этом Олег предпочел забыть тут же, как получил диплом. С науками у Анисина не очень, институт еле-еле закончил, с производством тем более. Зато на последнем курсе красавец познакомился с хорошей девочкой Женей, а потом, когда у Жени дела пошли в гору, удачно женился. По любви, какой расчет? Расчет появился позже, когда жена стала генеральным директором девелоперской фирмы, а сначала была любовь. В перерывах между ласками и поцелуями муж говорит, что с годами эта любовь стала только сильнее. Кто знает, может, и правда? До сих пор он не сделал ни одной ошибки. И ни одной осечки во время секса, что лишь подтверждает: любовницы у него нет.

Евгения коротко вздыхает и закрывает глаза. Поехали! Он начинает с ее ног, аккуратно разминая пальцами ступни. Ласково гладит голени, потом его горячие ладони скользят

по бедрам. Евгения чувствует, как по ногам, к животу, идет тепло. Тело плавится и становится почти невесомым. Словно почувствовав это, Олег медленно и, как ему кажется, сексуально стягивает с нее кружевные трусики.

– Как ты хочешь?

Ну вот, опять! Она его хочет ровно до того момента, как заканчивается прелюдия и начинается собственно действие. Вот что в нем не так, в ее муже? Да все замечательно! Он ее, кажется, любит и очень старается. Заботится о своем теле, чтобы оно ей нравилось. Об одеколоне, чтобы ее не раздражал запах, о том, чтобы не пахло изо рта. И о том, чтобы ей было хорошо, он тоже заботится. Ни разу в жизни он ничего не сделал без ее разрешения. Без конца спрашивает:

– Тебе не больно? Я что-то сделал не так? Как тебе нравится: скажи.

Эта беспрестанная зависимость от нее раздражает. Да будь ты мужиком, черт тебя возьми! Хотя бы в постели! Ну не выгоню же я тебя, если ты вдруг сделаешь мне больно, а себе приятно! Может быть, уважаю, наконец, и испытаю оргазм.

– Тебе хорошо?

– Да...

Это его радует. Он постепенно расслабляется и уже не с такой деликатностью и осторожностью исследует ее тело, погружаясь в него все глубже и глубже. Она наконец-то начинает что-то чувствовать. Что-то похожее на...

Короткий резкий толчок и уже знакомое недоумение: как? Это все? Причем она не раз пыталась повторить. Догнаться, что называется. То, что не получилось с первого раза, обязательно должно получиться со второго. Или с третьего. Максимально у них было четыре. Четыре раза за ночь. И ни одного оргазма. У нее. Может быть, с ним что-то не так? Или с ней?

Как-то раз она не выдержала и очень осторожно проконсультировалась у сексопатолога. После ряда тестов и подробной беседы об особенностях половой конституции у мужчин и у женщин врач радостно сказала:

– Поздравляю! У вас все в порядке! Вы счастливая женщина!

Отныне Евгения и живет с этой мыслью: я счастливая женщина. У меня прекрасный любящий муж. У которого нет проблем с потенцией. Вообще ни с чем нет проблем. Жизнь удалась. Секс тоже удался. В конце концов, она занимается этим без отвращения, и даже можно сказать, с удовольствием. Никаких отрицательных эмоций. Только догадки. Ведь это может быть лучше? Или у всех так? Просто все врут. О небе в алмазах и захватывающем парении в невесомости. На самом деле, на земле все земное. И секс тоже.

Ее лучшие ощущения во время прелюдии. Когда она *ждет*. А он молчит. Все свои дурацкие вопросы он задает потом...

– Хочешь, я поеду с тобой?

– Что?

– Я знаю, что ты едешь в Питер.

– Это деловая поездка.

– А по вечерам ты что будешь делать?

– Это всего на два дня.

– И как ты будешь жить эти два дня *без меня*?

– Плохо, – она целует его в нос, чтобы прекратить этот разговор.

– Ты меня любишь?

– Да.

– Я тоже тебя люблю. Я буду очень скучать.

– Я тоже. Давай спать.

Счастливая семейная жизнь под теплым двuspальным одеялом. Хотя ей всегда хотелось, чтобы каждый спал под своим. Но муж этого не хочет. Он всячески подчеркивает их близость. Что это? На самом деле любовь или все же расчет? Расчетливая любовь. С комфортом.

«Я счастливая женщина», – привычно подумала она, засыпая.

В этот момент Евгения даже не подозревала, какие в самом ближайшем будущем ожидаются проблемы. И что неполные с ее точки зрения сексуальные отношения с мужем – это всего лишь досадная мелочь.

Все началось с этой поездки в Питер...

...Встретили ее двое: мужчина, судя по всему, водитель и смазливая блондинка.

– Я помощница Александра Ивановича, – представилась та. – Он вас ждет в ресторане на Невском. Это всего пять минут.

Водитель подхватил ее дорожную сумку, девица заняла место по левую руку, ближе к сердцу и, не замолкая ни на секунду, повела к выходу с Московского вокзала. Погода-природа, «ах, у вас тоже нет снега!», «если хотите развлечься, у нас тут сейчас...».

– Спасибо, нет, – сухо сказала она, запахивая мантию цвета «белое золото» (согласно каталогу) из щипаной норки: зябко. Капюшон не предусмотрен, не по статусу. Те, кому два шага от дверей офиса до машины с персональным водителем шапок не носят и плебейскими капюшонами пренебрегают. А жаль. Эти двести метров под морозящим дождем и пронзительным ветром еще надо пройти! Сырая питерская погода во всем ее великолепии, черт ее возьми!

– Может быть, в Мариинку? – не унималась девица. – Я именно это имела в виду...

– Я предпочитаю «Лебединое озеро» в Большом, – насмешливо сказала она. И намекнула: – В свободное от работы время.

Девица все поняла и наконец замолчала. Спросила лишь, когда они выехали на ярко освещенный Невский проспект:

– Вы уже были Питере?

И, получив в ответ насмешливое «разумеется», молча замерла рядом с водителем, сидя к Е.Б. в пол-оборота. Ани-

сина прекрасно знала, как ее за глаза зовут в холдинге: ЕБ. Возразить нечего, это не столько инициалы, сколько характер. Генеральными застройщиками становятся исключительно стервы.

Александр Иванович приехал буквально за минуту до нее. Сначала она подумала, что Попович опоздал: лимузина владельца «СП ДИП» на стоянке не было, но потом заметила отъезжающую машину. Водитель Александра Ивановича деликатно уступал лучшее место на стоянке у ресторана госте.

Помощница генерального провела ЕБ в отдельный кабинет.

– Ты можешь идти, Лена.

Она невольно усмехнулась: тоже Лена. Еще одна Лена со своими микроскопическими проблемками, которые считает глобальными. По тому, как смазливая девица хмурит лобик, так оно и есть.

– Как доехали, Евгения Борисовна? – спросил партнер, галантно целуя ей руку.

– Спасибо, все в порядке.

Они на какое-то время уткнулись в меню.

– Надолго в Питер? – спросил Александр Иванович, сделав заказ.

– Это зависит от вас. Как наши дела? – не стала тянуть она. Дела оказались в порядке.

– Мы придумали схему: как вручить откат. Время такое, что надо быть крайне осторожными. Везде проверки. Чинов-

ники сторожатся. Поэтому платить будем частями. Я полагаю, расходы пополам.

– Согласна, – кивнула она. – Когда первый транш?

– Как только мы с вами договоримся, первый миллион долларов будет вручен представителю городской администрации.

– Любят они круглые суммы, – невольно поморщилась она.

– Они любят наличку. А лям гринов, как вы сами понимаете, весит немало. Как только переварят, придут за следующим.

– Хорошо. Но это с гарантией?

– Разумеется!

В какой момент все пошло не так? У Анисиной всегда было редкое чутье на людей. Сидя в ресторане, она подумала: этот не кинет. Никакой патоки в голосе, исключительно надежность. И вид соответствующий, короткая стрижка, стильный, но строгий пиджак, дорогие часы на запястье. Дресс-код соблюден, равно как и кодовые знаки, указывающие на статус: все в наличии. Тут не ошибешься.

– Кто повезет деньги? – только спросила она.

– Мой личный водитель и охранник. Оба работают у меня давно. Доверяю как себе.

– А противоположная сторона?

– Тоже двое. Передача денег состоится на трассе. Не беспокойтесь, Евгения Борисовна, мы все продумали.

– Тогда поговорим собственно об объекте? – улыбнулась наконец она. – План города у вас с собой?

– У меня все с собой. Кстати, не хотите вечером развлечься?

– Ваша помощница мне уже предлагала.

– Небось Мариинку? – рассмеялся он.

– У вас есть альтернатива?

– Я знаю, как снять напряжение, – подмигнул он. – Хотите на стриптиз? У моего друга в собственности крутой ночной клуб. Все, что на сцене продается. Точнее, сдается в аренду. Срок выберете сами, на час или на ночь. Хотите, на две.

– Я вижу, вы деловой человек, – насмешливо сказала она.

– Да, поэтому экономлю время, свое и своих деловых партнеров. Вам, как и мне, отношения выстраивать некогда. Я имею в виду, неделовые отношения. Личные.

– Вообще-то я замужем.

– Так ведь и я женат! Жену свою обожаю, что не мешает мне ей изменять. Это вещи из разных ценовых категорий: любовь и секс.

– Согласна. Любовь обходится гораздо дороже.

– О! Я так и думал! Телевизор вы и дома с мужем посмотрите. Пари: вы спите под одним одеялом. Идеальный брак.

«Тоже мне, душевед!» – раздраженно подумала Евгения. Но он был гораздо ближе к истине, чем врач-сексопатолог, без обвиняков заявившая: «Вы счастливая женщина». И Евгения подумала: «А вдруг...?»

...Она выбрала парня, до боли похожего на мужа в молодости. Тогда, когда Олегу было двадцать. Долго мялась перед тем, как назвать номер люкса в гостинице, где остановилась. Но все же решилась.

– Его привезут, – сказал Александр Иванович, не отходивший от нее ни на шаг. – Ни о чем не беспокойтесь.

Потом она лежала на огромной кровати, ожидая, когда в дверь постучат. Неизвестно, кто больше стеснялся и волновался, она или парень, которого, похоже, долго инструктировали. «Ты знаешь, кто это?!»

– Выпьем? – кивнула она на бутылку шампанского. Без всякой просьбы важной московской гостьи вино и фрукты принесли в номер. Она поняла, что это приложение к стриптизеру, которого тоже доставили прямо в люкс. Им обоим необходимо было расслабиться перед тем, как приступить к более близкому знакомству. Шампанское вполне подходило.

Парень довольно неловко открыл бутылку. На сцене он держался гораздо увереннее. «Вот кто мне поможет увидеть небо в алмазах», – сладко думала тогда Евгения, глядя на лоснящееся от масла мускулистое мужское тело в одних только стрингах.

Сейчас он был в джинсах и сначала раздел ее. Долго и осторожно целовал, вызывая самые сладкие ощущения. Она, замирая, ждала.

– Как ты хочешь? – прошептал он, нежно поглаживая ее шею.

Она чуть не застонала от досады. Захотелось тут же его выгнать. Все было еще хуже, чем с мужем. Мальчик старался еще больше, а главное, отчаянно ее боялся. Видимо, ему сказали, что если он не угодит влиятельной московской даме, то лишится работы...

– Тебе понравилось?

– Да.

А что она могла ему сказать? Эти ощущения словами непередаваемы. Обманутое тело, наказание которому – мучительная бессонница. Потому что, когда мальчик наконец ушел, Евгения два часа пролежала без сна, несмотря на выпитый алкоголь и смертельную усталость. На следующий день ей с огромным трудом удалось собраться. Хорошо, что они с деловым партнером еще накануне обо всем договорились.

– Понравилось в Питере? – спросил Александр Иванович, окинув внимательным взглядом ее измученное лицо.

– Да, но очень хочется домой.

– Не хотите задержаться еще на пару дней?

– Спасибо, нет!

– Его завтра уволят.

Она не сказала ни слова. Хотя могла бы заступиться за парня. Или просто сказать: не стоит этого делать. Мелочь, досадный пустяк. Но Евгения промолчала. На обратном пути, анализируя от скуки свои ощущения, она подумала, что проблема гораздо серьезнее. То, что происходило с Евгени-

ей Анисиной за порогом ее офиса, начинало мешать работе.

С мужем она чувствовала себя виноватой. А он принял это за проявление нежности.

– Соскучилась, любимая?

Пришлось уступить. И снова был секс, на этот раз особенно мучительный. За который, ко всему прочему, пришлось благодарить! Это была прелюдия к начавшемуся буквально на следующий день кошмару.

Александр Иванович позвонил ей лично, на мобильный.

– У нас проблемы, – коротко сказал он.

– Что случилось?

– Вы смотрите криминальные новости?

– Нет, а надо?

– Хотя бы загляните в инет. Только не надо паниковать. Я перезвоню вам через полчаса, когда вы соберетесь с мыслями.

Она, холодея, открыла планшет. Новость была уже не в топе, но все равно горячая. Горячее не бывает.

«В ДТП под Санкт-Петербургом погибли двое мужчин. Очевидцы утверждают, что машина была обстреляна из автомата. Автомобиль марки «БМВ» принадлежал холдингу «СП ДИП», который буквально на днях подал заявку на участие в аукционе, предметом которого является участок под застройку почти в самом центре города. Следствие рассматривает версию «мечь конкурентов». На такой лакомый ку-

сок земли много претендентов. Возбуждено уголовное дело. Ведется расследование».

Какое-то время Евгения сидела неподвижно, обхватив руками голову. Ключевая фраза «ведется расследование». Понятно, что второго денежного транша не будет. Ничего не будет. Никакой стройки. Чиновники напуганы скандалом и с «СП ДИП» дело иметь больше не будут. А заодно и с «АР-КА». На кого списать убытки? Что вообще случилось? Почему?

Когда зазвонил телефон, она вздрогнула и не сразу взяла трубку. А когда ответила, голос ее сорвался:

- Анисина... – Она прокашлялась. – Я слушаю.
- Переварили новость?
- Д-да, – с запинкой ответила она. Потом попыталась собраться: – Как это случилось?
- Возможна утечка информации.
- Вы же сказали, что доверяете этим людям, как себе!
- В сделке участвовала и другая сторона, – с раздражением напомнил деловой партнер. Евгения поняла, что он тоже слегка не в себе. Это была первая эмоция, которую он проявил. – Мои люди погибли. Оба. Человек, который должен был взять у них деньги, утверждает, что в назначенное время ждал в указанном месте, но так и не дождался. Я ему не верю.
- Как все случилось?
- Пока не знаю. По факту: машина сгорела, мои люди уби-

ты, деньги, возможно, тоже сгорели. Ведется следствие. Надо искать выходы на законников. У вас есть кто-нибудь в Следственном комитете?

– Я в Москве, а вы в Питере.

– Мы в одной стране живем. Их мир, также как и наш, – одна большая деревня. Все всех знают. Поищите.

– Но вы тоже должны что-то делать!

– Мы делаем. Я же говорю: утечка информации.

– Кто знал о сделке?

– Да практически никто.

– Значит, ищите у себя.

– А вы никому не говорили, зачем едете в Питер?

– Нет.

– Но кто-то же заказывал вам билеты?

– Моя секретарша. – Тут она вспомнила, что Лены сегодня нет на работе. – Я ее, конечно, спрошу, но... Она почти ничего не знала.

– А прослушка?

– Вы шутите?

– Я нет. Не шучу. Просто рассматриваю все варианты.

– У вас тоже есть своя Лена!

– Свою я уже допросил с пристрастием. Она ничего не знает. Скажите, Евгения Борисовна, а вы во сне не разговариваете?

– Да я в ту ночь вообще не спала!

– Может, забылись. Всякое бывает. Мальчишку-то уволи-

ли. Попробую его поискать.

– Но зачем ему это надо?!

– Вы слышали про главную версию следствия? Месть конкурентов. Думаю, на этот раз они недалеко от истины.

– Господи, но кто?!

– Будем искать, – уже бесстрастно повторил Попович.

– А что с нашей сделкой?

– Боюсь, участок теперь уйдет к тем самым конкурентам. Имена которых мы пока не знаем. Чиновник из городской администрации смертельно напуган.

– Надо думать!

– Вообще не идет на контакт.

– А кто вам тогда сказал, что в назначенном месте не дождался денег?

– Его водитель. Не мне, а начальнику моей службы безопасности. Но теперь я поговорю с ним лично. Вам же советую поискать у себя. Кто-то нас сдал.

– Со мной такое впервые, – упавшим голосом сказала она.

– Все когда-то случается впервые. Первая рюмка, первая брачная ночь, первое предательство. Вам еще повезло. Дожить в крупном бизнесе почти до сорока и избежать уголовной ответственности – это везение.

– Уголовной ответственности?!

– А если они узнают, что в машине были деньги? Миллион долларов! Принадлежащий деловым партнерам холдинга «СП ДИП».

– Вы меня что, пугаете?

– Просто намекаю на то, что отвечать мы будем вместе.

– Я это поняла, – сухо сказала она. – На связи.

И дала отбой. После чего, позвонив в приемную, спросила:

– Где Лена?

– Взяла отпуск за свой счет, – отрапортовала новая секретарша. Кажется, Света. Или Наташа.

– Найдите ее! Срочно!

– Но она уехала за границу!

– Звоните, пишите. Я хочу с ней связаться. Это срочно.

– Но она сказала, на какой-то остров. Там связи нет.

– Так не бывает.

– Евгения Борисовна, я, конечно, сделаю все, что могу, но...

– Вы уволены. Когда я через пять минут появлюсь в приемной, вас там быть не должно.

Она встала и подошла к окну. Ставить в известность владельцев холдинга о том, что случилось, или не ставить? Можно потянуть время, но тот, кто слил информацию конкурентам, наверняка этим воспользуется. Возможно, копают именно под Анисину. Она вдруг впервые поняла, насколько уязвима. Да, доверяют. Хорошо платят. Но это пока проколов не было. Пока все шло гладко. Ей стало не по себе.

Но Евгения тут же взяла себя в руки. Нет, надо быть честной до конца. Она никогда не обманывала хозяев холдинга,

не кривила душой, докладывая о том, как обстоят дела, не пыталась кого-то оболгать ради собственной выгоды. Пусть так будет и дальше!

Она вышла в приемную и, не глядя на сидящую за секретарской стойкой девушку, вскочившую при появлении начальницы, бросила:

– Вызовите мне машину. И найдите наконец Лену.

Давние друзья отнеслись к ней с пониманием.

– Твоей вины, Женя, здесь нет, – сказал главный держатель пакета акций. Младший компаньон его молча поддержал. – Однако во всем надо разобраться. – И вновь молчаливое согласие второго. – Первый звоночек прозвенел: мы на рынке далеко не одни. Сжечь миллион долларов, лишь бы не дать нам застолбить за собой участок – смелый шаг.

– Возможно, машина загорелась случайно.

– А деньги? Деньги, Женечка, случайно не горят. Ты вот что... Поезжай-ка в отпуск.

– В отпуск?! Сейчас?!

– Сейчас самое время. Надо подождать, пока все утрясется. Временно приостановить деятельность твоего подразделения. Пока не выяснится, кто за всем этим стоит. Пусть поработает служба безопасности. Ты все время будешь на связи. Мы не в пустыне живем. Инет должен все время быть под рукой. И, разумеется, телефон. Зарядим своих людей из силовых структур, отыщем эту твою... Лену?

– Да.

- Хоть из-под земли достанем. Если это, конечно, она.
- Про стриптизера Евгения благоразумно промолчала.
- Куда же я поеду? – растерянно спросила она.
- Да куда хочешь. Хоть на Мальдивы.
- Я терпеть не могу Мальдивы!

На Мальдивы она ездила каждый год, предпочитая брать отпуск зимой. Об этих поездках у Евгении Анисиной остались самые скверные воспоминания. Вдвоем с мужем на острове, который весь – один большой (или маленький отель), и даже в высокий сезон кажется практически безлюдным. Потому что в дешевые отели Анисины не ездили, а в дорогих продавали по бешеной цене как раз эту возможность уединиться. Само собой, много моря и море секса. А чем еще заняться? И каждый раз это недоумение: где же небо в алмазах? Евгения считала дни до отъезда и возвращалась с чувством, будто опять украли счастье. Пообещали и украли. Опять ничего. Только усталость от дикой жары и долгого перелета. Даже бизнес-классом все равно утомительно.

– В турагентстве тебе что-нибудь подскажут, – подмигнул ей до сих пор молчавший компаньон. – Я тебе черкну адресок. Там все свои. Скажу, чтобы отнеслись со вниманием. И с пониманием.

Она опять вспомнила о стриптизере, и стало не по себе. Эти свои, которые повсюду, делают жизнь максимально комфортной и максимально прозрачной. Но отказаться невозможно. Это же хозяева! Которые хотят знать о каждом ее

шаге. Возможно, это проверка. Сделка проходила через Евгению Анисину. Господи, неужели они думают, что это она укратила деньги?! Да зачем ей это?!

Или нет... Они могут подумать, что Анисина продалась конкурентам. Проверка, точно. Остаться в Москве невозможно.

– Поезжай одна, отдохни как следует, – наставительно сказал главный. – Поездка не запланированная, понимаю. Твой муж ведь работает?

– Д-да, – дрогнувшим голосом сказала она.

– Ну, ничего. Летом в Европу поедете вместе. Вся жизнь впереди. Так, Женя?

Значит, они оставляют Олега в заложниках. Мудро. Чтобы доказать свою невиновность, придется на все соглашаться. На их туроператора, на то, чтобы ехать одной. Иначе все подумают, что именно Евгения Анисина – предательница. Можно спрятать концы в воду так тщательно, что доказательств никто никогда не найдет, но само поведение человека и есть доказательство. Если Анисина вдруг проявит независимость, значит, у нее появились большие деньги и перспектива новой работы, такой же денежной. Это ясно, как дважды два.

– Хорошо, я поеду, – кивнула Евгения.

Компаньоны молча переглянулись. Она поняла, что выиграла этот раунд. Доказала свою лояльность компании.

– Я дам тебе своего личного водителя, – сказал на проща-

ние главный. – Всех твоих людей мы будем проверять.

В турагентстве ее встретили подобострастными улыбками.

– Чай, кофе? Присаживайтесь, Евгения Борисовна. Вам сейчас дадут каталог отелей. Куда бы вы хотели поехать?

– Все равно.

– Отель-бутик на Мальдивах...

– Нет! – вздрогнула она. – Только не Мальдивы!

– Ну, как хотите, – с обидой сказала девушка-менеджер. – Мы предлагаем только все самое лучшее. Эксклюзивное... Хотите в Таиланд?

– Давайте, – безразлично сказала она. В Таиланде ей еще бывать не доводилось. Этот вид отдыха считался дешевым и плебейским.

– Вот лучший отель. До моря рукой подать. – Матово зашуршали страницы каталога. – Гранд-вилла... – с придыханием сказала девушка.

– Сколько? – все также равнодушно спросила Евгения, рассматривая фотографии.

– Пятнадцать тысяч долларов на завтраках.

– Вы надо мной смеетесь?! За что такие деньги?! Какой-то Таиланд! Я деловая женщина и цену всему знаю!

– Но нам сказали...

– Дайте что-нибудь по разумной цене.

– Сейчас высокий сезон. Все путевки раскуплены еще осе-

нюю, – развела руками представитель турагентства.

– Мне надо уехать завтра, – жестко сказала она. – В крайнем случае, послезавтра. Делайте, что хотите. Я же хочу номер-люкс с видом на море. Не вашу убогую виллу по убойной цене. Понятно, что никто туда не едет. Вот это что? – она ткнула пальцем в одну из фотографий. – А это? Трещина в полу веранды. Ваша гранд-вилла давно уже разваливается! Всего одна комната!

– Зато большая.

– Это она на картинке большая. Я же, как архитектор по первому образованию вполне могу оценить ее реальные размеры. И вот эта ступенька... – Она ткнула пальцем в другую фотографию. – Зачем она? Это травмоопасно. Мебель старая, это видно. Джакузи вполне современная, согласна. Но на кой черт мне джакузи в такую-то жару? Вряд ли я хоть раз приму ванну. Обойдусь душем. А если понадобится релакс – поеду в спа-салон.

– Хорошо, – сдалась девушка. – Послезавтра в аэропорту получите билеты и ваучер. Номер с видом на море. Без ступеньки и без трещин в полу веранды.

– Так-то лучше...

...Муж смертельно обиделся.

– Как? Ты едешь отдыхать, а меня с собой не берешь?!

– Я не могу, – упавшим голосом сказала она.

Не говорить же ему правду? Кто знает, как поведет себя Олег, если жена поведает, что он остается в заложниках?

– У тебя кто-то есть! – уверенно заявил он.

– Да никого у меня нет! – начала раздражаться Евгения. – Просто обстоятельства сложились таким образом, что... В общем, у меня неприятности.

– Какие неприятности? – насторожился муж.

– По работе.

– А... Не переживай, все утрясется.

– Я надеюсь. Даю слово, что летом мы как следует отдохнем в Европе. Вместе. А сейчас... Мне надо собирать чемодан. Поможешь?

Он молча кивнул. Но все равно его обида свою роль сыграла. Это Евгения поняла потом, когда тщательно проанализировала сложившуюся ситуацию. Всему должна быть причина. Если бы Олег не надулся, он был бы более внимателен в тот злополучный день отъезда жены в Таиланд. И цепочка роковых событий прервалась бы в самом начале. А так, одно потянуло другое, и в итоге из этих звеньев образовалась длинная цепь несчастий, которые в итоге изменили в корне всю дальнейшую жизнь Анисиных, мужа и жены.

Все началось еще в аэропорту...

Он: приятности большие и маленькие

Как он и предполагал, на границе обошлось без проблем. Хотя пару раз сердчишко екнуло: а вдруг? От неоплаченных штрафов и непогашенных алиментов никто не застрахован. Но все обошлось. В дьюти-фри он хотел купить коньяк, но потом вспомнил, что летит бизнесом. Приятный бонус. Как только в турагентстве поняли, что у клиента есть деньги, тут же принялись раскручивать по максимуму. Он не возражал. Бизнес-класс так бизнес-класс! Да, высокий сезон. Самолеты летят полные, эконоом забит под завязку. Остались только самые дорогие билеты, по запредельной цене. Но он, не раздумывая, согласился. Игра стоит свеч.

В бизнес-зале он взял из холодильника пару бутербродов, насыпал в тарелку орешков и попросил у бармена виски. Крепких спиртных напитков в бизнес-зале не оказалось. Предложили вино на выбор и шампанское. От шипучки он с презрением отказался и направился к холодильнику с пивом. Пива было сколько хочешь, разных сортов. Взяв пару бутылочек своего любимого, он развалился в мягком кресле и стал созерцать пассажиров бизнес-зала. А что еще делать в ожидании рейса?

Мимо то и дело сновали девицы. Официантки и хоро-

шенькие пассажирки. Свободный симпатичный мужчина в бизнес-зале аэропорта – самая лакомая дичь. В нее то и дело стреляли подведенными глазками, украшенными огромными ресницами, похожими на крылья бабочки. То ли наклеенные, то ли тушь такая. У баб нынче много ухищрений, чтобы привлечь к себе внимание. К официанткам он присматривался, пассажиров игнорировал. Он знал, что ему нужно. Эти смазливые девицы в брендовых шмотках цену себе прекрасно знают, они уже всякое повидали, если летят бизнес-классом и одеваются в заграничных бутиках. С ними он не получит то, что ему нужно.

Что же касается официанток, все они останутся здесь, в России. А он еще подумает, возвращаться или нет. Говорят, на Пхукете хорошо. Там живет много русских, почему бы нет? Эта промозглая зима достала.

Он лениво потянулся к бутылке с пивом. Когда объявили посадку, посидел еще минут десять, никуда не торопясь.

Улыбающаяся стюардесса тут же предложила приветственный бокал шампанского.

– А виски есть? – подмигнул он.

– Конечно! Как только погаснет табло «Пристегните ремни», начнется обслуживание пассажиров бизнес-класса. И вы все получите.

Взглядом она дала понять, что и ее тоже, если захочет. Все они мечтают выйти замуж за олигарха. А бизнесом бедные люди не летают. Но ему не нужна жена. И девушка на ночь

тоже не нужна. Ему нужно *нечто*. Или *некто*. Некие требования, которым ни одна из встреченных им сегодня женщин пока не соответствует.

«Не то, – поморщился он, оглядывая стройную фигурку в темном форменном платье. И с усмешкой подумал: – Будем искать».

Полет получился на редкость приятным. Почтительно присев на корточки в проходе у кресла и глядя на сидящего в нем мужчину снизу вверх, миловидная стюардесса предложила меню, предварительно поинтересовавшись, как можно называть вип-пассажира?

– Вадим, – с усмешкой ответил он, мысленно перебрал с десяток имен. Сегодня ему нравилось это.

– Посмотрите, пожалуйста, винную карту, Вадим. Какие предпочитаете напитки в полете?

– Я же сказал: виски.

– У нас несколько видов. Вам надо выбрать, – ласково сказала девушка.

Его прямо-таки обволакивали заботой и вниманием. К женщине с маленьким ребенком, сидящей впереди, относились столь же внимательно, но, по ощущениям, без теплоты. Свободный симпатичный мужчина в салоне бизнес-класса пользуется у бортпроводниц особым вниманием. А вдруг? Они для того и идут на эту работу: романтика неба и состоятельные мужчины, многие из которых потенциальные мужья. Всем ведь хочется перебраться из-за занавески, где

находится кухня, в одно из огромных мягких кресел, каждая Золушка в форменном платье бортпроводницы мечтает стать принцессой. Это их бал: салон бизнес-класса.

Эти кресла были очень удобные и раскладывались в полноценную кровать. Каталог фильмов, которые можно было посмотреть в полете, впечатлял. Имелись и новинки. Попивая виски, он взялся за пульт, подумав: «Жизнь полна приятностей».

Пхукет встретил влажным зноем. Первые минуты на тропическом острове почти невозможно было дышать, но потом организм привыкал и погружался во влажную жару, словно в пуховые перины. Тело становилось расслабленным, голова бездумной, чувство голода притуплялось, наступало сонное оцепенение. Загорелые улыбающиеся девушки из турфирмы тут же надевали на шеи вновь прибывших ожерелье из живых цветов, которое пахло романтической свежестью и еще чем-то пока неизвестным. Этот запах мгновенно прилип к коже, так что всю дорогу от аэропорта до отеля приятно кружилась голова.

Он ехал и улыбался. Еще одна приятность: в машине он был один. Вип-пассажир, вип-трансфер. В Таиланде, как он понял, большие деньги уважали. Им поклонялись. Причем не льстиво, не корыстно, с надеждой урвать кусок, а с ненавязчивой деликатностью и почтительным смирением. Да, люди делятся на бедных и богатых. Богатые правят миром, потому что он, мир, так устроен. Устройство мира от созда-

теля, значит, и богатство от создателя. Вот такая философия.

Поначалу было неловко, когда девушка на рецепции подала влажную салфетку, присев перед диванчиком, на котором сидел вип-гость, словно одалиска из гарема: глаза в пол, склоненная голова похожа на срезанный цветок лотоса в вазе из расшитого кимоно, на губах загадочная и обещающая улыбка. С другого бока присела другая гурия, предлагая приветственный коктейль, в той же позе, с истинно азиатским преклонением перед мужчиной, кем бы он ни был. Третья наложница, сложив руки перед грудью, низко поклонилась и взяла со столика паспорт так, будто это была тропическая бабочка, готовая вот-вот упорхнуть. Вокруг желанного гостя ласково порхали смуглые женские руки, и раздавалось приятное слуху щебетание. Неожиданный на вкус травяной чай и пахнущие все той же романтической свежестью влажные салфетки приятно освежили. Все это создавало соответствующее настроение, и неловкость вскоре прошла.

Его попросили подождать буквально три минуты. Он готов был ждать и больше. Да хоть вечность! Здесь, в этой прохладе, рядом с маленьким водоемом, в котором цвели царственные лотосы, была умиротворяющая тишина. Между сочными зелеными листьями и толстыми стеблями плавали рыбы, пытаясь подольше оставаться в тени и поменьше на солнце. По стене непрерывно лилась вода, создавая приятную прохладу. В открывшиеся чакры, если таковые существуют, хлынул новый, незнакомый доселе мир, словно

тропический ливень в иссушенные зноем джунгли. И они, эти джунгли, затрепетали, ошастливленные, задрожали всеми своими листьями, всеми цветами и запели.

«Я в раю», – подумал он.

Над ухом снова раздалось приятное щебетание. Гости приглашали пройти в номер. Носильщики подхватили чемоданы, маленькая тайка взяла объемный пакет с верхней одеждой и пошла впереди, указывая дорогу.

Гость уже не сопротивлялся. Положено так положено! Азия, мать его чтоб! Дело тонкое, и, как выяснилось, для мужчины очень приятное. Белый господин, счастливо улыбаясь, шел через окультуренные джунгли.

Отель, и в самом деле, оказался прекрасным. Это был отель-парк, огромный, причудливо заплетенный лианами. Вместо традиционных дорожек повсюду был настил из стволов каких-то деревьев, выцветший от солнца и дождей, но не утративший своей прочности. Дорожки лежали на сваях, поэтому какая-то часть джунглей оказалась внизу, зато на уровне глаз находилось все самое интересное. Он впервые увидел, как цветет банан: огромный упругий кокон цвета пьяной вишни висел над тропинкой, роняя вниз капли священной влаги. Чуть выше цветок уже раскрылся, и зеленые бананы размером с мизинец густо облепили толстый стебель. На зеленой лужайке, под открытым небом зрели ананасы, пока еще бледно-желтые, похожие на только что вылупившихся цыплят, сидящих в пучке соломы.

– Вери хот, – обернувшись, сказала улыбчивая тайка. Жарко, то есть. – Ап!

Он понял и поднял ногу, чтобы подняться вверх на пару ступенек. Здесь предупреждали каждый его шаг и заботились о том, чтобы священная нога дорогого гостя твердо встала на землю.

«Обожаю Таиланд!» – счастливо подумал он.

Вилла находилась в глубине джунглей, в тропическом уединении. Напротив входа он увидел подобие алтаря. Ночью все эти лампы, должно быть, зажигались, и было очень красиво. Несколько ступенек вниз – и тяжелая дверь, расписанная золотыми драконами. Налево – патио. Удобный диван с аккуратно разложенными подушками.

Улыбающаяся тайка вставила в замок ключ.

Он сладко зажмурился и вошел в свою сказку.

Прямо перед ним был океан. Огромное окно, во всю стену, шторы раздвинуты, чтобы гость сразу же смог оценить великолепие вида, открывающегося из виллы. Большую часть комнаты занимала кровать, застеленная в восточном стиле. Белоснежное белье и узкая полоска алого покрывала, расшитого все теми же золотыми драконами. На подушке лежали ароматные орхидеи. Вилла спускалась к океану ступеньками, так что с кровати можно было, при желании, сползти на удобный диван, со множеством подушек. Перед диваном красовался журнальный столик, тоже осыпанный орхидеями.

Тайка, сладко щебеча, принялась показывать виллу. Гардеробная... Целая комната! Несколько удобных шкафов, один с сейфом, куча вешалок для одежды, масса удобных полок. В туалетной комнате две раковины. Все понятно: номер на двоих. Влюбленные не должны мешать друг другу. Хотя какой кайф в том, чтобы одновременно чистить зубы и сплевывать в блестящую раковину зубную пасту?

Ого! Джакузи! Тайка принялась крутить краны и нажимать на кнопки, объясняя, как это устроено.

– Разберемся, – кивнул он, не поняв ни слова.

Джакузи стояла у самого окна, при желании его можно было открыть и, принимая ванную, вдыхать соленый запах океана и слушать его неумолкающий гул. На подоконнике красовалась ваза с орхидеями. Орхидеи здесь были повсюду, казалось, они никогда не вянут, эти яркие цветы, символизирующие вечность и блаженство покоя. Джакузи с видом на океан... Да, это кайф!

Сушилка для мокрых плавок... Халаты и тапочки... Шампунь, мыло, соли, мочалки и т. д. Полный набор... Кофемашина... Все виды бокалов и полный набор чая-кофе... Телевизор с 3D-очками... Интернет... Пароль, логин...

Теперь ему хотелось только одного: чтобы девушка поскорее ушла. Он молча кивал и улыбался. Разберемся, мол.

– О'кей? – спросила наконец она. И по-русски, по слогам: – Нра-вит-ся?

– Очень нравится! Спасибо!

– Па-си-бо... – повторила она и, сложив перед почти что плоской девичьей грудью руки лодочкой, с низким поклоном, протяжно, почти чисто, пропела: – Пожа-луста.

За дверью стояли носильщики, дожидаясь, пока им разрешат внести вещи в номер. Он дал парням щедрые чаевые и, отпустив с миром, втащил в комнату свой чемодан. После чего закрыл тяжеленную дверь и задвинул щеколду. Уф!

Первым делом он отнес документы, деньги и банковские карты в сейф. Набрал пять цифр, нажал кнопку «замок», выдохнув, на этот раз, с явным облегчением: уф! Это то, о чем никогда никто не должен знать. Можно сказать, похоронено на две недели. Его биография и все тайны, с ней связанные.

А теперь конкретно о деле.

Он вышел на открытую веранду, окинул взглядом столик, пару удобных кресел и, подойдя к перилам, облокотился на них и стал созерцать океан. Можно было тут же пойти искупаться.

«Ну что, Адам в раю? – усмехнулся он. – Осталось найти Еву...»

Она: неприятности большие и маленькие

В аэропорт ее отвез муж. Выехали впритык, Евгения по- няла его тайные мысли. Муж все еще ревнует ее к отдыху и надеется, что она опоздает на самолет. Но этого не случи- лось. Зато регистрация давно уже была открыта, и у стойки бизнес-класса, само собой, никого.

– Мы сюда? – спросила она у сидящей за стойкой женщи- ны в униформе.

– Бизнес-класс? – подозрительно спросила та.

Евгения оторопела. Неужели она так выглядит, что ее можно принять за пассажирку «эконома»?!

– Я не могу принять ваш багаж, – заявила представитель- ница авиакомпании, сверив электронный билет с базой и убедившись, что стоящая перед ней дама, в самом деле, ле- тит бизнесом.

– Это еще почему?! – вновь оторопела Евгения.

– У нас тут... – Женщина в униформе не договорила и махнула рукой.

– И что же мне теперь делать?!

– Поставьте чемодан на ленту, сзади девушки.

– Какой девушки? – в недоумении оглянулась Евгения.

– Вон там... – Женщина вновь неопределенно махнула ру-

кой.

– Вы соображаете, что говорите?! – взвилась она. – И кому?!

– Женя, успокойся, – мягко сказал муж, тронув ее за рукав. – Я отнесу чемодан.

Она была так ошарашена, что забыла билет, положенный на стойку служащей авиакомпании, которую Евгения теперь возненавидела. От расстройства она чуть было не забыла и свой паспорт. Билет могли спросить в отеле, представитель туроператора, хотя, черт их знает, зачем им это нужно в век современных технологий, когда повсюду инет? Но бывало, что спрашивали.

– Женя! – Муж подбежал, сунул ей билет, паспорт и посадочный талон. – Счастливого пути!

Она неловко чмокнула его в щеку.

Еда в бизнес-зале была отвратительная. Заветрившиеся бутерброды с почти несъедобной колбасой и черствые пирожки с непонятной начинкой. Да к тому же теснота. Евгения долго не могла отыскать свободное местечко. Проклинаая Аэрофлот и его базу, она стояла у стенки с ручной кладью, пока парочка, летящая в Мюнхен, не встала со своих кресел.

– Принесите мне бокал белого вина, – сказала Евгения проходившей мимо официантке.

«Сама возьмишь, не развалишься», – взглядом ответила та, кивнула и исчезла. Прошло десять минут, а ни ее, ни вина так и не было.

Окончательно разозлившись, Евгения пошла к барной стойке сама. Вино оказалось не той марки, что она предпочитала. Анисина поморщилась: ну а чего от них хотеть, если они даже с багажом разобраться не в состоянии? По возвращении, как и ожидала Евгения, было обнаружено, что на ее место уже покушаются.

– Извините, здесь занято, – сквозь зубы сказала она, с грохотом опустив на столик бокал с вином и тарелочку с орешками. Две необъятных размеров дамы переглянулись и сели рядом.

В течение полчаса они не замолкали ни на минуту, обсуждая какую-то Машу и ее диету. Евгении отчаянно хотелось выпить еще вина, но повторить попытку она не рискнула. Так и сидела, стиснув зубы, уже ненавидя эту Машу, которую совсем не знала. Когда объявили наконец посадку, Евгения обрадованно вскочила и кинулась к выходу из бизнес-зала.

В самолете ей предложили соки и воду.

– А шампанское?

Бортпроводница взглядом сказала «обойдешься», кивнула и исчезла, как давеча официантка, и тоже с концами. Взлетели.

Евгения сидела в последнем ряду, раздраженно листая меню. Принимая заказы на ужин, к ней подошли последней.

– Утку с яблоками, – заказала она. – И вино наконец принесите.

– Извините, утка закончилась, – еле выдавила из себя улыбку миниатюрная стюардесса.

– Как так: закончилась? – оторопела Евгения. – Я не ошиблась: это бизнес-класс?

– Это бизнес-класс, но утки уже нет.

– Тогда это не бизнес-класс!

– Выберите что-нибудь другое. Есть филе-миньон с грибами, очень вкусное.

– У меня аллергия на грибы! А у вас здесь все с грибами, кроме утки! Мне что, голодной оставаться весь полет?!

На них уже начали оглядываться.

– Я постараюсь что-нибудь сделать, – через силу улыбнулась бортпроводница. – Узнаю в экономе, нет ли у них еды без грибов.

– В экономе?!

Евгения была в бешенстве. За каким, спрашивается, платить сумасшедшие деньги за билет в бизнесе, если еду все равно принесут из эконома?! За кресло в последнем ряду и отвратительное обслуживание?!

Когда все уже приступили к десерту, ей наконец накрыли на стол.

– У меня для вас радостная новость, – кисло сказала бортпроводница. – Утка нашлась.

– Понятно: кто-нибудь недоел, и вы ее разогрели заново для меня.

Девушка посмотрела на вип-пассажирку с ненавистью, но

промолчала. И правильно сделала. Евгения уже решила, что, едва добравшись до инета, напишет руководству авиакомпании все, что она о них думает. А если эта дешевка сейчас откроет рот, то ее вышибут с работы в два счета.

– Стерва! – услышала Евгения, у которой был чуткий слух, за спиной, за занавеской.

Спала она плохо. Утром, глядя в зеркало в туалете, она нашла, что сильно подурнела. Краситься не стала: толку? Сначала надо доехать до отеля, как следует выспаться и успокоить разыгравшиеся нервы.

Но это еще был далеко не конец неприятностям. После того как лента транспортера опустела, Евгения Анисина сообщила, что ее чемодана нет. А ведь бизнес-класс разгружают первым, да еще ставят эти чемоданы на самом виду! Начались разбирательства. Вслух Евгения ругала авиакомпанию, а мысленно мужа.

«Куда он, интересно, поставил мой чемодан?! На какую ленту?! Идиот!»

Надо было, конечно, проконтролировать, но она была не в том состоянии, чтобы придавать значение мелочам. И вот вам, пожалуйста! Ее багаж улетел в Сингапур!

– И что мне теперь делать? – растерянно спросила она. От долгого перелета мозги скисли, словно молоко, сутки простоявшее на солнце.

– Мадам, вам придется подождать. Мы обязательно найдем ваш чемодан. А пока... – Представитель авиаперевозчи-

ка развел руками.

В отель она ехала одна. Водитель гнал, как сумасшедший, сильно отставая от графика, так что от ужаса Евгения то и дело закрывала глаза и мысленно читала все молитвы, какие только знала. Она молчала лишь потому, что тоже торопилась в отель, хотя, как потом оказалось, совершенно напрасно.

Пхукет встретил дикой жарой. Именно дикой, обжигающей, влажной. Евгения, задыхаясь, сидела на рецепции, уже теряя терпение. Хотя просили подождать буквально пару минут.

«Какого черта я приехала в Таиланд? – со злостью думала она. – Ненавижу! Уже ненавижу!»

Наконец появилась девушка-менеджер. Как поняла Евгения, начальница, потому что ее долго откуда-то вызванивали. Это сразу насторожило. Евгения, напряженно прислушиваясь, пыталась понять «тайглиш», который сильно отличался от ее собственного академического английского. Гости долго и подробно, всячески выказывая уважение (надо отдать им должное), объясняли что, мол, случилась накладка. Номера «Оушен» (вид на океан) давно уже распроданы. Сейчас высокий сезон.

– Но мне же продали путевку в турагентстве? – недоумевала она.

Да, все так, но они не дождались подтверждения от отеля, а оно, это подтверждение, так и не пришло. И не могло

прийти, потому что высокий сезон и т. д., по кругу.

– И что же мне теперь делать? – в отчаянии спросила Евгения. – Ночевать на улице?

О, нет, мадам, зачем же на улице! Хотя свободное местечко на тех условиях, к которым привыкла мадам, в Таиланде сейчас вряд ли отыщется. Высокий сезон и т. д. Но есть скромный номер, «гарден вью» (вид на сад).

– Что значит, скромный? – подозрительно спросила она.

– Категорией пониже, чем вид на океан. Раза эдак в два, – вежливо объяснили ей. – Но как только появится возможность, отель компенсирует причиненные неудобства. То есть мадам получит свой «джангл» (вид на джунгли) или даже «оушен», только неизвестно когда. Возможно, что в самом ближайшем будущем.

Выбора у Евгении не было, она так измучилась, что сказала:

– Давайте.

Вслед за тайкой ей пришлось бесконечно долго, как ей показалось, карабкаться в гору. Номера категории «гарден» находились на зеленом холме, где жарче всего припекало солнце. А в этот треклятый высокий сезон Евгении достался номер на самой верхотуре. Это было совсем не то, к чему она привыкла. Да что там! Далеко не то. Скромных размеров комната с довольно потрепанной мебелью и видом на зеленую стену каких-то тропических растений. При ближайшем рассмотрении оказалось, что за ней уже реальная стена со-

седнего бунгало. «Сад» оказался лишь ширмой, прикрывающей нуждающиеся в ремонте хижины.

Когда тайка и носильщики ушли, Евгения села на кровать и заплакала. Она давно уже не плакала, но с ней никогда и не случилось столько несчастий кряду. До сих пор жизнь катилась довольно гладко. Если и случались трудности, то, как и положено, полосами: чет-нечет. И все они были преодолимы. Но как вернуть сгоревший миллион долларов? Как добиться выгодного контракта, который уплыл к конкурентам? Как, черт возьми, срочно вернуть чемодан с купальниками и сарафанами из Сингапура? Как родить номер с видом на океан, когда во всех люксах сейчас засели немцы или англичане? Скандалить с англичанами? Но они, в отличие от русской мадам, подтверждение от отеля получили. Писать в Москву? Звонить? А толку? Управляющая ясно сказала: сейчас вы вряд ли найдете свободный номер с теми условиями проживания, к которым привыкли.

«Вечером у меня встреча с гидом, – вспомнила она. – Ну, я им устрою!»

Евгения Анисина вытерла слезы и отправилась покупать одежду в ближайшую лавку. Ей даже не в чем было выйти на пляж! Да что там! На улицу не в чем было выйти! Она так и отправилась по магазинам, в джинсах и водолазке. Хорошо, что деньги и кредитки все были в сумочке, а не в чемодане. На нее то и дело оглядывались: а не жарко дамочке? Она же поняла, что долго ходить по магазинам в такую жару не смо-

жет. Надо брать то, что продается в ближайших лавчонках.

«Как в этом ходить?! – с ужасом думала Евгения, рассматривая выставленный на витрине товар. – Это же убожество!»

Тайский хлопок отличался качеством, но не отличался ровностью швов и разнообразием фасонов и отделки. Приглядевшись к бредущим по улице людям, Евгения заметила, что почти все они – в рубашках с длинными рукавами, без особых изысков, но, видимо, хорошо защищающих от жгучего солнца.

Она купила пару таких бесформенных рубаш, ужасный купальник, такое же безвкусное парео и жуткую обувь, без каблука, мерзкого цвета. Все, что она приобрела, внушало Евгении отвращение, но разве у нее был выбор? Все Версаче и Дольче с Габаной улетели в Сингапур! Очаровательный сарафанчик от Валентино, купальник от «Блумарин», юбочки и босоножки, купленные в Милане. Все это отправилось в долгое путешествие, увы, совсем не в том направлении, куда улетела их хозяйка!

Придя в номер, Евгения первым делом сняла все драгоценности и заперла их в сейфе. Она уже поняла, что Таиланд – это не Мальдивы. Об элитном отдыхе надо забыть. Пока она ехала из аэропорта в отель, взгляд то и дело натывался на убогие хижины и прочие прелести местной экзотики. Евгения поняла, что тайцы живут бедно, главный их источник дохода – это туристы. Поэтому ухо надо держать востро. Как бы еще не отравиться местной едой!

Потом она еще немного поплакала.

«Всего две недели. Каких-то две недели», – утешала она себя. «Не выходить из номера. Или нет: не выходить за территорию отеля. Не обращать внимания ни на что. Игнорировать нищету местных жителей. Не смотреть на грязь, на пыльные кресла на веранде. Стараться не замечать мерзких пронырливых ящериц, муравьев и крыс... Боже, какое убожество!» – сопротивлялся разум. В номере не было даже ванной, только душ! И лосьона для тела не было. Много чего. Пришлось купить в магазине. Ненавистные местные запахи тут же намертво прилипли к коже. Да ко всему прочему, нос успел обгореть, пока она ходила по магазинам! Надо было сразу купить шляпу с огромными полями!

Евгения не узнавала своего отражения в зеркале. Где генеральный директор девелоперской компании?! Где преуспевающая бизнесвумен?! Где холеная дама, с которой все разговаривали заискивающим тоном?! Какая-то уборщица общественных туалетов! Или торговка у входа в метро, хриплым прокуренным голосом кричащая:

– Беляши! Кому беляши?!

Вот на кого она сейчас похожа!

– Хочу домой... – простонала Евгения.

От отчаяния она позвонила мужу.

– Как отдыхается? – первым делом поинтересовался тот.

– Отвратительно!

– Что так? – с иронией спросил супруг.

– Представляешь, мой чемодан улетел в Сингапур! А мой номер заняли немцы! Здесь повсюду жуткая грязь! Я видела крысу! И ко всему прочему, стоит невыносимая жара!

– Сходи, искупайся, – посоветовал муж. – Все как-нибудь разрулится.

Она надела отвратительный купальник, тайскую бесформенную рубашу и побрела на пляж, обещая себе, что как только спадет жара, купит в ближайшей лавчонке шляпу. Неважно какую, лишь бы защитить лицо от солнца. Тут даже кремы не помогали.

Едва она прилегла на шезлонг, подскочил чернокожий кудрявый толстячок и стал что-то объяснять на пальцах. Евгения поняла, что с нее требуют двести бат.

– Да я всего на час! – возмутилась она.

Не имеет значения, – поведали ей. Легла – плати. Даже присела – плати.

– Что за страна такая! – со злостью сказала она, вскочив с шезлонга. Больше половины из них все равно пустые! Через час на пляже вообще никого не будет!

Она постелила полотенце прямо на песке, метрах в трех от воды. Последней каплей оказался планктон. Или что-то еще, облепившее тело Евгении, едва она вошла в воду. Ощущение было такое, будто это не море, а заросли крапивы! Почесываясь, Евгения вышла из воды. Какой-то мужчина, высокий, светловолосый, почти не загоревший, посмотрел на нее и улыбнулся.

Она чуть не заплакала от досады. Посмел бы он так посмотреть на нее в Москве! Евгения вовсе не считала себя красавицей, но фигура у нее была стройная, лицо молодое, плюс умело наложенная косметика и стильная одежда от всемирно известных дизайнеров. Украшения от Тиффани, шубка из рыси, абонемент в элитный фитнес-клуб, престижная машина. Все атрибуты успешной женщины. Вот уже много лет ни один мужчина не смотрел на Евгению Анисину с такой откровенной насмешкой!

«Сейчас я поставлю его на место!» – подумала она, но тут же спохватилась. Кто тебе сейчас поверит, что ты генеральный директор крупной фирмы? Ах, мой багаж улетел в Сингапур! Ну а я Папа Римский, вчера купил парик и сделал пластику в Швейцарии.

Она легла на полотенце, вниз лицом и постаралась успокоиться. Меньше чем через час встреча с гидом. Завтра она получит свой люкс, не будь она Евгения Анисина!

Дорога в номер оказалась невыносимой: все время в гору. Подъем показался бесконечным. Хорошо, что жара уже спала, но воздух все равно был тяжелым, он давил на плечи, словно свинцовая плита. Ноги у Евгении заплетались, в ушах стоял неумолкающий гул, в висках стучала прилившая к голове кровь. Евгения едва нашла силы принять душ и ничком упала на кровать. Потом взвизгнула и вскочила: в пакете с фруктами, купленными днем на местном рынке, оказалась ящерица! Она вела себя здесь, как хозяйка, и, услышав шум,

выглянула из пакета, чтобы посмотреть, кто там пришел к ней в гости?

– Кыш! – замахала руками Евгения. – Убирайся!

К фруктам она так и не притронулась. После геккона-то? Эти отвратительные твари здесь повсюду! Кошмар продолжался.

Гидом оказалась девушка, удивительно похожая на тайку, но очень чисто говорящая по-русски. Девушка представилась Алиной.

– У вас какие-то проблемы? – участливо спросила она Евгению.

– Да! У меня сплошные проблемы!

В течение получаса Евгения изъясняла гиду суть этих проблем, Алина терпеливо слушала. А под конец сказала:

– Не беспокойтесь, все образуется.

– Что значит, образуется? Завтра я получу свой чемодан и свой люкс?

– Вряд ли, – спокойно сказала Алина. – Придется немного потерпеть.

– Потерпеть?! Да я такой скандал сейчас устрою!

– Не советую. Тайцы очень не любят, когда кричат. Так вы вообще ничего не добьетесь, более того, окажетесь в черном списке. Только спокойно, с улыбкой.

– Но я заплатила деньги!

– Все заплатили деньги. Поймите, вы находитесь в их стране. Им наплевать, кто вы у себя на родине. Если вы буде-

те скандалить, они разобьют дорогой телевизор в вашем номере и вызовут полицию, сказав, что это сделали вы. После чего вы окажетесь за решеткой. И вызволить вас оттуда будет чрезвычайно трудно, поверьте. Такие случаи на моей памяти были. Туристы, которых уплотнили против их воли, сказали, что будут звонить в туристическую полицию. Хозяйка отеля мигом приняла контрмеры, и в итоге наших правдоискателей уплотнили так, что они уже мечтали о своем скромном номере в отеле. Будьте терпеливы. Улыбайтесь. Это Таиланд. Улыбкой вы добьетесь больше, чем криком.

– Я хочу домой! – выпалила Евгения.

– Сожалею, билетов на самолеты в Москву сейчас нет. Высокий сезон. Евгения, ну не отчаивайтесь вы так. Это прекрасный отель. Один из лучших на Пхукете. У вас хороший номер. Видели бы вы, в каких условиях живут другие! Найдите себе друзей, съездите на экскурсию, на шопинг в торговый центр.

– Вы издеваетесь надо мной?! Какой в этой нищей стране может быть шопинг?!

– Это прекрасная страна, – тихо сказала Алина. – Просто надо посмотреть на нее другими глазами. Сходите на тайский рынок, это очень близко. Съездите в спа. Тайцы очень внимательны и предупредительны, если с ними по-хорошему. Они в лепешку расшибутся, но отыщут для вас номер с прекрасным видом. И чемодан ваш найдется. В общем, отдыхайте.

– Где тут можно поужинать, чтобы не отравиться? – прерзительно спросила она.

– Даже в простой уличной макашнице все только самое свежее. Не беспокойтесь, не отравитесь. Если здесь за день что-то не съели, то вечером еда отправляется прямоком в мусорное ведро. В тайском языке даже нет слова «голод». Еда здесь повсюду.

– Попробую вам поверить, – сказала она с иронией.

...Вернувшись в номер, Евгения опять принялась звонить в Москву.

– Олежек, – умоляла она супруга, – достань мне билет в Москву! За любые деньги!

– Ты же говорила, что тебе сейчас не надо быть здесь, – ехидно напомнил муж.

– Да пошло оно все к черту! Я хочу вернуться домой!

– Хорошо, я постараюсь что-нибудь сделать.

– Постарайся, пожалуйста.

– Потерпи, все образуется, – привычно сказал Олег. Отмазался.

Немного успокоенная, она уснула.

Вот так начался ее отдых. В первый день единственной ее мыслью было: как бы все это вытерпеть! Две недели – это вечность! Поскорей бы они закончились...

Они: знакомство

Первый раз он углядел ее на пляже. Женщина, видимо, только что прилетела, потому что ее кожа была белоснежной, как взбитые сливки. Вид у бедняжки был несчастный, и он сразу же догадался, что женщина в Таиланде впервые. Сначала ее согнал с шезлонга бич-бой, потом она сильно обожглась, войдя в воду. Отчетливо видны были красные пятна на руках и на шее. Сегодня утром поднялась довольно сильная волна, и к берегу прибило много мелких медуз. Терпимо, в общем, но неприятно, особенно для женщины с такой тонкой белой кожей. Кожу он сразу же оценил. Потом оценил и все остальное: тонкую талию, стройные ноги и густые волосы цвета спелой ржи. Женщина была самое то: лет за тридцать, в самом, что называется, соку, но еще без явных признаков увядания. Не красотка, без всяких этих женских штук, с которыми обжигающее тайское солнце расправляется безжалостно, а соленая морская вода ему помогает. Имеется в виду наращенные волосы и ресницы, татуаж и ботокс. Естественная красота в обрамлении буйствующих джунглей и на фоне рокочущего океана гораздо привлекательнее, чем вся эта химия, и белокожая смотрелась здесь органично. Даже ее обгоревший нос не портил впечатление. Внимательно следящий за ней мужчина все это оценил.

Зато она не оценила его улыбку. Он хотел тут же завязать

знакомство, но, похоже, женщина была из пугливых. Это воодушевило его еще больше. Он терпеть не мог самодостаточных леди, таких мужиков в юбке, а их с каждым годом становилось все больше и больше. Управляющие банками, директора фирм, важные чиновницы, преуспевающие бизнесумен... Целая армия высокомерных особ, марширующих к матриархату под лозунгами:

– Да здравствует равноправие! Мир больше не принадлежит мужчинам! Мы можем все то же самое, плюс еще и детей рожать, чего они не могут!

Эта была не такая. Присев на камни в тени буйной тропической растительности, он исподтишка разглядывал очаровательную незнакомку через стекла солнцезащитных очков. Похоже, она сегодня плакала. Приехала одна, ей не с кем посоветоваться в этой чужой стране, некому решить ее проблемы. Ее обидели сотрудники отеля, не так поселили, не помогли донести чемодан. Не замужем, обручального кольца на пальце нет. И приехала одна. Возможно, как это нынче модно, гражданским браком. Но гражданские мужья не очень-то охотно гуляют своих подружек. Ссылаются на занятость, на боязнь перелетов. Да на что угодно! Или он любитель горячительных напитков, а она не хочет весь отпуск подбирать его в местных барах. А потом ночь напролет слушать залиvistый храп и отпихивать похотливые потные руки. Вот и приехала одна, от всего этого отдохнуть. А денег, видать, не очень. Сколько, интересно, бедняжка копила на

отдых в Таиланде, в таком шикарном отеле? Одежда на ней самая дешевая, украшений никаких. Маникюр с педикюром в порядке, но сейчас вряд ли найдешь отдыхающую с неухоженными руками. Это может себе позволить и кассирша в супермаркете.

«А она кто? – гадал он. – Кассирша? Бухгалтер? Секретарша? Зарплата – полштуки в месяц. У.е. Или чуть больше. Куча кредитов. Возможно, что ипотека. А если она ищет здесь свое счастье? Да похоже, нет. Уже отчаялась найти».

Он счастливо улыбнулся. Да, это именно то, что ему нужно! В его руках весь арсенал обольщения. Гранд-вилла и куча денег. Все необходимое для того, чтобы осчастливить бедняжку. Которая в свою очередь осчастливит его...

... – сто пятьдесят бат, – услышала она. – Не давайте ему двести. За зонтик и один шезлонг – сто пятьдесят. Второй шезлонг все равно вряд ли кто займет.

– Вы так думаете? – Евгения холодно посмотрела на стоящего перед ней мужчину. Это был все тот же светловолосый незнакомец. В отличие от нее он вчера успел подзагореть и медузы его, похоже, не пугали. Волосы у мужчины были мокрые после купания, на губах опять играла улыбка. Евгения приняла ее на свой счет и вновь разобиделась.

– Только что приехали? – сочувственно спросил незнакомец. – Позвольте дать вам ряд советов, как вести себя в Таиланде. Похоже, вы здесь ни разу не были.

– Вам-то что? – огрызнулась она.

– Соотечественники должны помогать друг другу, – еще шире улыбнулся он.

– Спасибо, – через силу выдавила Евгения, протягивая бич-бою деньги за шезлонг. При мужчине корыстный толстячок не посмел заломить двести. Молча обмел веником лежак и даже протянул мадам вешалку для одежды.

Евгения уже поняла, что к одиноким женщинам в этой стране относятся с легким презрением. Всякая уважающая себя дама должна позаботиться о том, чтобы ее проблемы здесь решал большой белый господин. Все тайцы были удивительно мелкими, а еще очень худыми. Было такое ощущение, что слово «ожирение» им незнакомо.

– Хотите искупаться? – незнакомец по-прежнему от нее не отходил.

– А этих сегодня нет? – с опаской спросила она. – Как они там называются?

– Медуз? Уже меньше. Вон там довольно неплохой риф, – незнакомец кивнул на камни, возле которых вода кишела торчащими трубками: народ активно snorkал. – Хотите посмотреть рыбок?

– У меня нет маски, – холодно сказала она.

– Возьмите мои очки. Маску купите потом, если понравится, – он протянул Евгении очки для плавания. И заботливо спросил: – Резинку подтянуть? Они вам великоваты. Кстати, мы так и не познакомились: Алик.

Сегодня ему нравилось это имя. Оно может быть про-

изводным от чего угодно: Алексей, Александр, Али, Олег, Олесь... Оставляет простор для фантазии.

– А вас как зовут, очаровательная незнакомка?

– Послушайте, что вам надо? – всерьез разозлилась она. Какой пошлый прием! Очаровательная незнакомка, ха!

– Так же, как и вам: приятная компания.

– Да с чего вы взяли, что я ищу общения?!

«Какая ершистая! – восхитился он. – Начиталась небось про маньяков. Или сильно обожглась по молодости. Боится еще раз ошибиться».

– За две недели вы здесь от скуки умрете в гордом одиночестве, – сказал он вслух. – Я, кстати, тоже приехал один.

– Жена и дети остались дома охранять сейф с миллионками? – съязвила Евгения.

– Я рад, что у вас есть чувство юмора. Но стервозность вам не идет. По-моему, вы другая.

– Какая именно? – оторопела женщина по прозвищу ЕБ.

– Мягкая, терпеливая. Очень женственная. Командный тон вам несвойственен. Скорее, командуют вами. Как вас все-таки зовут?

– Евгения.

– Женя, значит. Или Ева? Как вам больше нравится?

Он был приятно удивлен. Надо же! И имя подошло! Ева...

«По-моему, он меня клеит. Так это, кажется, называется», – Евгения была в смятении. Случись это в Москве, она бы ничуть не удивилась. Мужчины довольно часто оказыва-

ли ей знаки внимания. Но тогда она была собой. А сейчас непонятно кем.

Неожиданно это ее взволновало. Ей впервые просто симпатизировали. *Без* ее денег. Без впечатляющей должности. Ничего не подозревая о связях, которые она имела, и влиянии, которым располагала.

«Не верю», – подумала она и покачала головой.

– Что с тобой? – участливо спросил Алик.

– А вдруг я замужем?

– Здесь-то нет. Мы вдвоем на этом, будем считать, пустынном берегу. – Он насмешливым взглядом обвел кишачий полуголыми людьми пляж. Неожиданно она развеселилась. Попросила с улыбкой:

– Сними очки.

Он послушался. Глаза у него были темные. Очень темные. Можно было подумать, что волосы Алик красит, настолько ярким оказался контраст. Зрачок в этой сочной мякоти почти что черной радужной оболочки глаза скорее угадывался, и взгляд от этого казался неподвижным. Два пистолетных дула, в которых затаилось по пуле – вот на что были похожи глаза Алика. Это немного пугало. Ресницы тоже были черные, словно наклеенные, и такие же брови. Евгения не могла понять, что у него на уме? Хотя взгляда он не отводил. Смотрел на нее улыбаясь, отчего в уголках его таких необычных глаз образовались лучики добрых морщинок. И у нее от сердца немного отлегло.

– Хорошо, – кивнула Евгения. Или уже Ева? – Пойдем смотреть рыбок!

...Вернувшись, Алик без ее разрешения перенес свои вещи на соседний шезлонг. Растянулся рядом, как ни в чем не бывало, будто они знакомы вечность. Евгения была в шоке. Она еще ни разу не переживала курортный роман, хотя понимала, что каждый день отдыха – на вес золота. Эти золотые слитки некогда разменивать на мелочь, долгие прогулки под луной и чтение стихов. Все происходит стремительно. Букетно-конфетный период занимает от силы день. Вы чертовски привлекательны, я чертовски привлекателен, так чего зря время терять? Все начнется у кромки прибоя, и закончится там же, уже через десять дней. Выкипевшие страсти смоем соленая морская волна, оставив девственно чистый берег тем, кто приедет позже. И священное курортное блюдо под названием «любовь», с капелькой романтики вместо меда и кучей обжигающих специй, будет готовиться вновь и вновь, потому что такова жизнь.

«Почему я?» – недоумевала Евгения, тайком разглядывая лежащего рядом мужчину. Отличное тело, крепкое, загорелое, живот почти незаметен, хотя на вид Алику лет сорок, не меньше. А скорее больше. Не красавец, в том смысле, который обычно вкладывают в это слово, а лучше сказать, не красавчик, но вполне привлекателен или, как еще говорят, харизматичен. Этакая хорошая мужская харизма, сексапил. Совсем не похож на мужа Евгении Анисиной. А говорят, что

на женщину всю ее жизнь обращает внимание только один тип мужчин, так же как и мужчины невольно выбирают тех, кто напоминает им первую любовь.

«Почему я?»

Это вопрос мучил ее все то время, пока они непринужденно болтали. Так, пляжная болтовня, ни о чем.

– А ты в каком номере живешь? – поинтересовалась она. Хотелось посмотреть, какова альтернатива ужасному «гардену»?

– В гранд-вилле, – небрежно ответил Алик.

– Где-где? – от удивления Евгения приподнялась на локте. Она прекрасно знала цену: пятнадцать тысяч долларов на завтраках!

– Видишь во-он ту террасу? – Он по-хозяйски обнял ее за плечи и развернул лицом к джунглям. – Это виллы. Их здесь всего две.

– Я знаю. То есть я смотрела рекламный ролик в Инете. Там шикарно, – с иронией сказала она. Впрочем, Алик иронии не заметил. – И ты живешь там один?

– Пока да, – с намеком сказал он. – Я только позавчера приехал.

– А я вчера.

– Я догадался, – улыбнулся он насмешливо. – Хочешь посмотреть виллу?

– Еще бы! – Она постепенно вживалась в роль. Зачем все портить? Генерального директора девелоперской фирмы Ев-

гению Анисину он еще успеет оценить. А вот Еву...

– Тогда я приглашаю тебя в гости, – торжественно произнес Алик. – На ужин.

– При свечах?

– Можно и при свечах. Видишь вон ту огромную веранду? Ближе к нам?

– Да.

– Это ресторан, как говорят, один из лучших на этом пляже. Моя вилла рядом. Можем поужинать в романтической обстановке, а потом пойти и посмотреть виллу.

– А ты не торопишься?

– Я нет. Даю тебе слово, что в постель сегодня не поташу.

– Ты сказал сегодня?

– Сразу не поташу. Я дам тебе время подумать.

– Подумать над чем?

– Об этом еще рано.

В нем определенно была какая-то загадка. Ответ на вопрос «почему я?» по-прежнему мучил Евгению, и простое женское любопытство оказалось настолько сильным, что она решилась. Она приняла его правила игры.

– А мой номер не хочешь посмотреть? – с улыбкой спросила она. – Даю слово, что в постель не поташу.

Он расхохотался.

– Предлагаешь тебя проводить?

– Уже очень жарко. Хочу вздремнуть после обеда.

– Это правильно. Не надо тебе обгорать. – Он заботливо

снял с вешалки просторную тайскую рубашу и набросил Евгении на плечи. Тихо сказал: – Оденься.

У нее сердце екнуло. Сказано это было таким тоном, что мурашки побежали по коже. Тонем *хозяина*. Он не хочет, чтобы она обгорела. Чтобы это им помешало, когда они окажутся в постели. Евгения послушно оделась. Руки ее при этом слегка дрожали. Чертова жара! Расслабленное тело так и ловит призывы другого полуобнаженного тела, каждое прикосновение сродни электрическому разряду, мгновенно в животе зажигается лампочка.

Он словно почувствовал. Руки задержались на ее плечах. Это уже было похоже на объятие. Евгения молча отстранилась и потянулась к парео, чтобы закрыть им ноги до щиколоток. В животе словно бабочки порхали. Раньше она не понимала значение этого выражения. Что значит, бабочки в животе? Но на этом райском острове бабочки были повсюду. Тайцы, как выяснилось, обожали бабочек. Оставалось выяснить, почему.

По джунглям они шли молча. Потом тропинка раздваивалась: к номерам низшей категории дорожка была вымощена обычной плиткой. Часть пути Евгения должна была пройти под палящим солнцем. Вчера поднимаясь в гору, она чуть не умерла от усталости, а сегодня ей показалось, что на вершину холма она взлетела, словно на крыльях. Алик шел позади, поскольку не знал дороги.

– Вот мой номер, – кивнула Евгения на простенькое бун-

гало.

Он мгновенно понял, что номер из категории самых дешевых в этом отеле. Дешевле и проще уже и быть не может. Бедняжка! С другой стороны, это ему на руку.

– Теперь ты знаешь, где я живу, – улыбнулась она. – Я пойду, приму душ?

– Да, теперь я тебя не потеряю, моя Ева, – серьезно сказал Алик. – Все правильно: отдохни. В четыре я обычно иду в бассейн. До этого времени он почти весь на солнце, а после четырех – в тени. Там можно поплавать и не обгореть, как на море. Выпьем по коктейлю и часиков в пять пойдем купаться!

– Идет!

Она боялась, что Алик зайдет в номер и останется там, пока она будет принимать душ. Но он тут же ушел. Кроме отдыха у Евгении была и другая забота: почта из Москвы и Питера. Алику об этом совсем не надо знать: пароль, логин и код от сейфа.

– Хороша! – насмешливо подумала она, глядя в зеркало. – И что он только во мне нашел?..

«Как бы ее не спугнуть», – думал он, идя к своей grand-vилле. «Согласится или нет? Надо ее ошеломить. Завалить дорогими подарками. У меня два дня, не больше. От силы три. Если она откажется, надо срочно искать кого-то другого. Возможно, даже тайку. Времени остается мало. Хотя... Я ведь могу здесь и остаться. Навсегда».

Первым делом он проверил, не лазил ли кто в сейф в отсутствие хозяина. Но этим здесь, похоже, не грешили. Все было на месте. Женщина, которая сюда придет, не должна знать трех вещей: пароль, логин и код от сейфа. Никогда. Доступ к его почте и его документам Ева не должна получить, ни при каких условиях. Иначе все тут же и закончится. Женщины не прощают двойной игры.

Он открыл планшет и задумался. Итак, с чего начать? Пожалуй, с новостей из России...

...Она с трепетом открыла планшет. Есть ли новости? В Москве сейчас на четыре часа меньше. Если на Пхукете два часа дня, то там всего лишь десять утра. Самое начало рабочего дня. Первого рабочего дня на ее фирме без нее, без Евгении Анисиной. Что значит «приостановить деятельность подразделения»? Все, кроме нее вышли на работу? Или оправились в отпуска за свой счет?

Она невольно вздрогнула, услышав знакомый сигнал: с ней хотели поговорить по скайпу. Но это была не Москва, а Питер.

– Здравствуйте, Евгения Борисовна, – бодро начал питерский партнер. – Пунктуальны, как всегда. Я почему-то был уверен, что в десять утра вы выйдете на связь. И, как видите, не ошибся.

– У нас сейчас два часа дня, – холодно напомнила она.

– Вот как? Значит, это ваши внутренние биоритмы подсказывают вам, что пора поработать. Эй, а что это с вами?

– Что такое? – испугалась она.

– У вас же нос обгорел! И вообще: вы сегодня мало похожи на себя. Я вас едва узнал. Только по голосу.

– Здесь тридцать четыре в тени. Да, я обгорела! – с вызовом сказала Евгения.

– Везет. Завидую белой завистью. – Александр Иванович вздохнул. – Итак, к нашим делам... Первое: спасибо за помощь нашим московским партнерам. У нас появился доступ к материалам расследования. Как я вам уже говорил, убиты двое. Тела сильно обгорели, но есть вещи, по которым мужчин удалось опознать. Это мой личный водитель и охранник, который должен был передать деньги человеку важного питерского чиновника. При водителе нашли зажигалку, которую я ему подарил на день рождения. Второй такой нет. Она в форме гаечного ключа, из огнеупорной стали, с его инициалами и гравировкой: «За верность».

– Оригинально, – не удержалась она.

– Что вы хотите? Андрюха Васьков проработал у меня почти десять лет. Я к нему относился, как к родному. Жаль его, честное слово. Хороший был мужик. И второго тоже жаль. Охранник, – Александр Иванович тяжело вздохнул. – Бывший спецназовец, прошел горячие точки. Крепкий, надежный боец. Его опознала любовница. Какие-то там приметные шрамы. Ну, ей всяко виднее. Женщина уверенно сказала: да, это мой сожитель. Они собирались расписаться и поехать в свадебное путешествие. Хорошо, детей малолетних

не осталось, у Васькова дочь уже взрослая. Семьям погибших я материально помогу. Да-а... – Он вновь тяжело вздохнул. – Кто-то стрелял по машине, пуля пробила бензобак. Они пытались уйти от погони, но, видать, не судьба.

– И кто же с ними разделался?

– Пока не знаю. Я лично допросил водителя второй машины. План был такой: они стоят на обочине, якобы бензин закончился. Мои люди проезжают мимо и по сигналу останавливаются, чтобы оказать помощь. Несут «бедствующим» канистры с бензином. В канистрах деньги. Передают их водителю второй машины и тут же уезжают. Тот клянется, что в условленный час в условленном месте никого не дождался. Значит, моих людей по пути перехватили. Похоже, что была подставная машина. Тоже иномарка, немка. Мои, видать, спутали, остановились, а дальше кто его знает? Как-то их удалось обмануть. Со временем мы это выясним. Работал профи, на первый взгляд все сделано чисто. Их целью было сорвать контракт. Удалось установить, что в салоне сгоревшей машины находились деньги. Какие-то там фрагменты остались. Криминалистика не дремлет, даже по пеплу могут определить, что там была за бумага, в таком количестве, в салоне машины?

– Все деньги сгорели?

– А как их теперь сосчитаешь? Все превратилось в дым и улетело в небо. Будем считать, что да. Спишем на убытки. В общем, как вы сами понимаете, Евгения Борисовна, произо-

шла утечка информации. И, судя по всему, у вас, в Москве.

– А почему у нас?

– Потому что мои люди к этому не причастны, – несколько раздраженно сказал Александр Иванович. – Их, во-первых, убили. Лену, мою помощницу, изолировали. Она плачет, никто не пытается с ней связаться, вообще ничего. А вот ваша Лена, как оказалось, внезапно улетела на Тибет.

– Куда?!

– Вы когда-нибудь интересовались личной жизнью вашей секретарши, Евгения Борисовна?

– Нет. А зачем мне это надо?

– Она могла попасть под влияние секты. Сейчас это безумно модно: йога, укрепление духа. Обряды эти... – Александр Иванович поморщился. – Мы сейчас выясняем, с кем она улетела, зачем?

– Но почему на Тибет? – растерянно спросила Евгения.

– Концы в воду, неужто не понимаете? Связи с ней нет, она, видать, в каком-то монастыре, карму очищает, – насмешливо сказал питерский партнер.

– Хорошо. А мальчишка-стриптизер?

– Тоже исчез. Эта версия в работе, не беспокойтесь.

– Кому достался подряд?

– Пока это тайна, покрытая мраком. Главное, что не нам. Мы, конечно, можем подождать, они вскоре проявятся. Но если противник поймет, что мы бездействуем, он перейдет в наступление по всем фронтам. Пока мы ничего не делаем,

они накапливают силы.

– Не надо мне это объяснять, – раздраженно сказала она. – Что требуется лично от меня?

– Ваше отсутствие. Так вы докажете хозяевам свою лояльность. Остальное, Евгения Борисовна, не ваше дело. Рано или поздно мы найдем того человека, который нас сдал. Канал утечки информации, говоря официальным языком. А пока отдыхайте. И берегите нос, – сказал он с усмешкой. – И еще: все время будьте на связи. Информация может появиться в любой момент.

Она отключилась и, откинувшись на подушки, потерла пальцами ноющие виски. Через двенадцать дней она вернется в Москву, и к тому времени уже будет результат. А пока... Отчего бы, в самом деле, не расслабиться?..

Они: первый вечер

В четыре она начала собираться на пляж. Надела купальник и долго стояла перед зеркалом, придирчиво изучая свою фигуру. Вроде бы все в порядке, растяжек, которые часто бывают у женщин после родов, нет, живот почти плоский, грудь не висит.

«Сохранилась, как девочка», – с усмешкой подумала Евгения, накидывая на плечи хлопковое парео. Внешность всегда волновала ее гораздо меньше, чем карьерный рост. Красивой женщиной, конечно, быть приятно, но красота, увы, так недолговечна. Когда на лице появятся первые морщины, хорошо бы иметь солидный счет в банке, в качестве утешения, и льстивых подчиненных, которые, словно кривые зеркала, сгладят неприятность кучей цветистых комплиментов. Глядя на жен своих хозяев и деловых партнеров, Евгения ясно видела, что даже пластика и уколы ботокса не делают красавиц моложе. Это просто женщины средних лет после уколов ботокса и пластики. А она – Евгения Анисина, генеральный директор девелоперской фирмы. И хорошо, кстати, сохранилась для своих лет и должности. Мужчины смотрят на нее совсем другими глазами. Хорошенькой девушке все к лицу, а вот зрелой женщине к лицу успешность и востребованность, от этого красота приобретает особый шик.

Евгения с досадой подумала, что так и не купила шляпу.

Пришлось густо намазать лицо солнцезащитным кремом.

На улице по-прежнему стояла невыносимая жара. Евгения несколько раз глубоко вздохнула, чтобы привыкнуть, раскаленный воздух обжигал легкие.

Алик ждал ее у бассейна, заняв два шезлонга. В это время дня тут был аншлаг. Солнце палило нещадно, а огромные зонты давали благодатную тень. Иностранцы, похоже, весь свой день проводили здесь, утруждаясь лишь тем, чтобы доплыть до бара. Паренек за стойкой проворно смешивал коктейли, черноглазая смуглая девушка-тайка ловко открывала кокосы и, вставляя в них соломинку, подавала желающим.

– Что будешь пить? – с улыбкой спросил Алик и похлопал по шезлонгу рядом с собой: – Располагайся.

– Ой, не знаю. Жарко, – вздохнула она, повесив на спинку парео.

– «Секс на пляже», – намекнул он и, прыгнув в воду, размашисто поплыл к бару.

Подумав, Евгения тоже сошла в бассейн, туда, где бурлила джакузи. Вода приятно охладила, ноги облепили пузырьки воздуха. Она медленно поплыла к бару. Он находился под навесом, каменные табуреты стояли прямо в воде, и сидеть на них в такую жару было обалдеть как приятно.

Себе Алик заказал местное пиво, сказав, что оно неплохое.

– Чем занималась? – спросил с улыбкой, глядя, как она потягивает коктейль. От «секса на пляже» не отказалась, уже

хорошо.

– Так. Полежала, почитала.

– Интересная книжка?

«Еще бы!»

– Про любовь, наверное? – Она молча кивнула. – А кем ты работаешь? Постой, дай-ка я сам угадаю. – «Ну, попробуй». – Бухгалтер? Юрист? Что-то связанное с документами. Рутинная работа. У тебя дома, должно быть, идеальный порядок. Все разложено по полочкам, посуда перемыта, столовые приборы начищены до блеска, одежда аккуратно висит на плечиках. Когда ты о чем-то думаешь, у тебя напряженное выражение лица. Как у человека, который составляет финансовый отчет. Уверен, что ты идеальная подчиненная.

Евгения не стала упрямиться, тем более экономическое образование у нее было. С бухгалтерией не проколется, если что. Молча кивнула.

– Замужем? – Она неопределенно повела плечом. – Впрочем, какое нам до этого дело? – С этим нельзя было не согласиться. – Отпуск трудно было выбить?

– Да, пришлось походить по кабинетам. – Евгения подумала: «Хорошо, что на мне солнцезащитные очки. Врать лучше, когда не видят твоих глаз». Впрочем, можно было просто промолчать. Алик не требовал ответа ни на один свой вопрос. Ей тоже было все равно, кто он и чем занимается. Нет, один вопрос ее все-таки волновал. Чисто женское любопытство: откуда у него деньги? И деньги немалые.

Когда Алик поставил в счете номер своей виллы и небрежно расписался, паренек, смешивающий коктейли, взял корочки с особым почтением.

— Ну что, на пляж? — И, не дожидаясь ответа, Алик нырнул в воду.

Евгении нравилось, что все решения он принимает сам, не дожидаясь ее ответа и согласия. Именно этого ей и не хватало всю ее жизнь. Вопрос «Как ты хочешь?» уже достал. А еще фраза: «Ну, ты ведь лучше знаешь, как надо». От постоянной необходимости брать всю ответственность на себя у госпожи Анисиной на плечах словно бы лежала свинцовая плита, которая придавливала к земле. Евгении не раз говорили:

— Твоя слабость никому не нужна. — Или: — Твоя неуверенность сейчас неуместна.

А когда уместна? Похоже, что никогда. И она забыла, что такое быть неуверенной в себе. Не знать ответа на вопрос, из какой бы области он ни был. Эта вечная сила утомила Евгению настолько, что она перестала получать удовольствие от самых простых вещей. В частности от секса. Все тот же груз ответственности: когда, как и как долго? Все почему-то считают, что уж она-то знает, чего именно хочет. А она давно уже не знала. Она хотела сюрприза, неожиданности. Чего-то непредсказуемого.

Собираясь на ужин, Евгения с отчаянием поняла, что ей нечего надеть. Хорошо, что косметичка оказалась в сумочке,

а не в дорожном чемодане, который отправился в Сингапур. Выбирала она между двумя ужасными тайскими сарафанами, один подлиннее, другой покороче. Украшения от Тиффани здесь были неуместны, и Евгения даже не стала открывать сейф. Вся романтика наряда заключалась в тайской заколке, купленной сегодня на пляже. Заколка была в форме орхидеи, и Евгении необычайно шла. Сарафаны были куплены там же, у разносчиков, причем Алик с усмешкой сказал:

– Я бы этого не делал.

– Почему?

– Если хочешь, завтра я отвезу тебя на шопинг. Мне сказали, здесь в крупных торговых центрах есть бутики. Там вещи качественные, не то что эти. – Он с пренебрежением кивнул на пляжный «бутик» и, поморщившись, сказал: – Барахолка.

– Но там же все очень дорого, в торговых центрах, – стараясь сдержать насмешку, сказала на это Евгения. «Бухгалтерша» не может позволить себе брендовые вещи.

– Я за все заплачу. И за это тоже. За твои пляжные сарафаны. И не спорь, – он достал из портмоне деньги. – Пока ты со мной, за все буду платить я.

И опять по ее коже побежали приятные мурашки. Евгения даже покраснела от удовольствия.

«Я поиграю в это совсем чуть-чуть, – пообещала она себе. – А потом сниму деньги в банкомате и верну Алику все, до цента. Все, что он на меня потратил. И скажу правду. Представляю себе его лицо!»

Но пока она наслаждалась. Ощущения были новыми, необычными, слабость оказалась приятной, особенно когда ты так устала от своей силы. Евгения вдруг расслабилась и перестала постоянно думать о своей работе.

Сумерки сгустились неожиданно. Солнце, которое днем висело на небе, словно намертво прибитое гвоздями, вдруг сорвалось с места и начало стремительно падать в море. Вода из лазурной мгновенно сделалась золотой, и засверкала так, что глазам стало больно, на какое-то время небо слилось с землей, а потом золото стало червлёным, и быстро начало темнеть, пока не превратилось в обычную сталь. Песок сделался серым, будто присыпанным пеплом, море тусклым, зато в бесчисленных кафе зажглись манящие огни. И народ потянулся туда. Берег засиял, в то время как море погрузилось во мрак. Недовольное этим, оно то и дело обрушивало волны на песок, пытаясь привлечь к себе внимание. Но пляж быстро опустел.

Евгения пошла переодеваться.

Они встретились у входа в ресторан.

– И даже в этом наряде ты прекрасна! – сделал ей комплимент Алик.

Сам он был в стильной рубашке и светлых брюках. Выглядел он отлично и вел себя очень уверенно. У Евгении Анисиной глаз на это был наметанный. Она сразу могла отличить людей, которые ради понтов все спускают за один ужин в шикарном ресторане от тех, для кого ходить в такие ресто-

раны дело привычное. Первые постоянно придираются и ведут себя очень шумно, стараясь привлечь внимание: гляньте, как я гуляю! Вторые, напротив, свое отношение к персоналу выражают исключительно чаевыми, в самом конце трапезы, и садятся как можно дальше от шумных компаний. Деньги любят тишину.

Алик вел себя так, как ведет человек, у которого эти деньги есть. И он их не считает.

А вот задача Евгении была не выдать себя. Поэтому она как можно шире распахнула глаза и, стараясь, чтобы в голосе прозвучал восторг, сказала:

– Шикарно!

Их провели за самый дальний столик с видом на океан. У самого парапета мерцали зажженные свечи, в вазе стоял роскошный букет орхидей.

– Когда ты успел? – спросила она с удивлением.

– Не забывай: я живу в двух шагах, и у меня полно денег, – небрежно сказал Алик. – Заказать тебе лобстера?

– Не помню, когда я в последний раз ела лобстера. Может, лучше и не начинать?

Это ей удалось сказать без фальши, потому что лобстеров она предпочитала употреблять в местах их непосредственного обитания и никогда не заказывала ни в Питере, ни в Москве. Стоит их передержать в холодильнике, они на вкус становятся резиновыми. Здешний лобстер ее тоже не впечатлил. Вчера вечером, после встречи с гидом, Евгения как раз

заедала тоску в одном из ближайших ресторанчиков. Едва поковыряв вилкой в морском гаде и сочтя его безвкусным, Евгения записала в пассив еще и испорченный ужин, вновь подумав: «Ненавижу Таиланд!»

– Здесь есть ассорти из морепродуктов, – сказала она, вспомнив вчерашний печальный опыт. – Я хочу все сразу. Давай закажем его? Крабы, креветки, мидии, скальный лобстер... М-м-м... Мечтаю попробовать!

– Ты так хорошо знаешь английский? – Тут она заметила, что держит в руках английское меню. Русское было у Алика.

– Да, я закончила курсы. Мне иногда приходится переводить документы с английского, – выкрутилась Евгения.

– И в них есть слова «скальный лобстер» и «креветка»?

– Всякое бывает. Может, фирма, где я работаю, торгует рыбой?

– А в самом деле чем?

– Это сейчас важно? – улыбнулась она. – По-моему, у нас романтический ужин. Я же не спрашиваю, где ты работаешь.

– В области строительства, – улыбнулся Алик.

Она чуть было не сказала: о, да мы коллеги! Надо обходить тему работы.

– Я хочу ассорти! Могу я покапризничать?

– Сегодня можешь, – неожиданно серьезно сказал он.

У нее сладко замерло сердце. Тон Алика обещал много сюрпризов. Когда он захочет, то положит ее капризам конец, и тогда...

Неужели ей в кои-то веки встретился мужчина, который не спрашивает у женщины, чего она хочет, и не перекладывает принятие решения на нее?

Неожиданно для Евгении ресторанный кухня оказалась вполне достойной, даже изысканной. Салат принесли в чаше из листьев какого-то экзотического растения, морепродукты были наисвежайшие и ничуть не резиновые, соус к ним безумно вкусный. К морепродуктам Алик заказал «Пино гриджо», итальянского разлива, не австралийское белое вино, которое вчера показалось Евгении слащавым. Сначала официант принес столик с ведерком, полным льда, и огромные бокалы, в каждый из которых могла бы вместиться целая бутылка, если кому-то вдруг вздумается наполнить их до краев. Потом состоялось целое представление: охлаждение бокалов льдом, торжественное открытие бутылки, показ пробки, дегустация...

– Хорошее, – честно сказала она, сделав маленький глоток. Алик кивнул, и официант стал разливать вино по бокалам.

Она ела и пила с отменным удовольствием. Да что там! Буквально набросилась на еду! Это был первый ужин за последние три дня, не испортивший ей настроения!

– Какая ты голодная! – восхитился Алик. И заботливо сказал: – Ешь. Никто не отнимет.

– Просто все очень вкусно.

«Господи? Как я выгляжу?! Совсем обезумела!»

– Разве? По-моему, обычно.

– Ну, это ты привык питаться в таких шикарных ресторанах! Я живу гораздо скромнее.

– А хотела бы пожить, как я?

«Если эти гады нерасторопные вернут мне мой номер и мой чемодан, еще бы!»

– Каждый хочет, – уклончиво ответила она.

– Хочешь посмотреть? – Алик взял ее за руку и заглянул прямо в глаза.

– Что посмотреть?

– Как что? Мою виллу.

– Почему нет? – замирая, сказала Евгения.

Салат был уничтожен, морепродукты прикончены, а вино допито. Евгения вообще ела быстро, даже когда не была голодна. Сказалась привычка на всем, в том числе и на еде экономить время.

– Я научу тебя наслаждаться едой, – медленно, с растяжкой сказал Алик и погладил ее руку.

«Вот попала! – мелькнуло у нее в голове. – Может, сказать ему правду и прекратить все это? Да он не поверит. Подумает, что я испугалась. Да, но я оплачу счет. Долларов сто, навскидку. Сущие пустяки, хотя для Тая это, наверное, безумно дорого. Тогда Алик подумает, что я на последние деньги спасаю свою невинность. И как из этого выкручиваться?»

Она уже поняла, что заигралась. Или почти заигралась. Постели-то еще не было. Но они с Аликом шли к его вилле,

и если мысленно Евгения уже повернула обратно, то ноги упорно придерживались выбранного курса. Тело рвалось в сторону, противоположную «гардену», который Евгения занимала.

«Я просто пьяная».

Но два бокала вина вряд ли могли лишить ее остатков разума. К гранд-вилле ее толкало совсем другое чувство. Не опьянение. Вернее, опьянение, но совсем другого рода. Желание увидеть небо в алмазах и почувствовать в животе порхающих бабочек. Неужто так и жить вплоть до климакса, не испытав всего этого? Ведь если сейчас повернуть назад, судьба вряд ли подарит второй такой шанс. В Москве все вернется на круги своя: работа, подчиненные, муж, живущий за ее счет, бесконечный груз ответственности... И никаких бабочек.

«Если я откажусь от этого приключения – то я дура», – подумала она, дойдя до того, что показалось ей алтарем. Напротив него были ступеньки: вход в виллу.

– Что это? – кивнула Евгения на золотого дракона, окруженного яркими огнями.

– Не знаю, похоже, какое-то культовое сооружение. Защита от злых духов.

– А ты добрый? – пошутила она.

– Я? Да я самый злой!

В этих его словах была угроза. Но Евгения уже спускалась вниз по ступенькам. Как она и определила наметанным гла-

зом по картинке в глянцевоm журнале, вилла была старенькой, многое здесь давно уже требовало ремонта. И таких денег она не стоила. Но ночью все выглядело довольно романтично.

Войдя, Алик тут же включил свет, чтобы показать товар лицом. А потом пару раз щелкнул выключателем, оставив освещение только в прихожей. И Евгения на минуту замерла: перед ней был океан. Вернее, он угадывался, там за огромным, во всю стену окном. Океан лежал, словно зверь, притаившийся во мраке и сторожащий свою добычу, и время от времени глухо ворчал. Потом вдруг превратился в ласковую кошку и замаякал, облизав прибрежные камни, словно ласкаясь к ним. И вновь откатился с недовольным ворчанием. Вся вилла, даже при закрытом окне, была наполнена этими звуками. Океан словно просился в ее прохладу, навевая мощным кондиционером. Это было здорово!

– Да... Роскошно, – протянула она.

Это относилось к виду из номера, но Алик принял комплимент на счет всей виллы.

– Ты еще не видела всего, – сказал он и взял ее за руку. – Пойдем... Я покажу тебе джакузи с видом на океан...

Какое-то время они, не спеша, осматривали виллу. Обойдя ее по кругу, вышли на веранду. Она оказалась не такой уж и огромной. В самом углу, под листьями пальмы, свисающими на балкон, притаились два кресла и столик. К удивлению Евгении, на нем оказалась открытая бутылка все того

же «Пино гриджи» и зажженные свечи. В бокалах блеснул подтаявший лед, в вазе аппетитно были разложены экзотические фрукты. И неизменный букет орхидей. Вечно цветущая весна.

– Когда ты успел? – вновь спросила она.

– Таиланд – прекрасная страна, – с улыбкой сказал Алик. – За небольшие чаевые все тебе готовы услужить. Я здесь всего два дня, а у меня уже полно друзей. Горничная, бармен, управляющий рестораном, в котором мы сегодня ужинали. Скажи, чего ты еще хочешь?

– За мной еще никогда так красиво не ухаживали, – потрясенно сказала Евгения. Это была чистая правда. Знаки уважения, оказываемые деловыми партнерами, были не в счет. Евгения прекрасно понимала, что за всем этим стоит. Сейчас добивались ее, а не ее подписи в контракте. Это оказалось чертовски приятно. И для нее необычно.

– Выпьем? – предложил Алик.

Она напряглась: сейчас он все испортит. Схема известная: «пиво-водка-потанцуем». А как же его обещание? «В постель сразу не потащу».

Алик подождал, пока она усядется в кресло, и неторопливо разлил вино. Евгения взяла свой бокал. Лед приятно охлаждал стекло, которое в свою очередь охладило ее пальцы. Даже вечером было так жарко, что хотелось раздеться до нижнего белья. А лучше догола, отбросив всякую стыдливость. А еще хотелось взять из бокала кусочек льда и об-

тереть им пылающее лицо.

Океан затаился, словно бы изучая своих новых гостей. Волна лениво облизывала берег, вместо того, чтобы, как прежде, его атаковать, ветер постепенно стихал. Зато зазвенели цикады, казалось, что их миллион, они верещали так, что создавалось ощущение, будто бы на виллу обрушился тропический ливень, потом вдруг все они разом сорвались с места, грозовую тучу унесло, и наступила оглушительная тишина.

– Хорошо, да? – тихо спросил Алик.

– Скажи: чего ты от меня хочешь? – не выдержала она.

– Так не терпится узнать? – усмехнулся он.

– Я не стою всех этих... – «вложений», чуть было не сорвалось у нее с языка. – Антуража.

– Откуда ты знаешь, кто чего стоит? Человек сам назначает себе цену. Если я хочу чего-то необычного, я должен тебя поначалу поразить.

– Необычное, это что?

– Давай поговорим об этом потом? Прекрасный вид, правда? – Он кивнул на залив, освещенный яркими огнями. Евгения невольно вздрогнула: с берега к ним полетело алое сердце-фонарик, внутри которого пылала зажженная свеча, раздался счастливый женский смех. – Девушка, которая за сумасшедшие деньги продала мне эту виллу, не обмакнула: это лучший отель на Пхукете. Лучший номер с лучшим видом, если быть точнее.

– Это вилла, – поправила она. – Да, большая. Но их здесь всего две. Остальные номера не так впечатляют.

Не долетев до них, сердце нырнуло в сторону джунглей и плавно начало снижаться. Мгновение – и свеча погасла.

– Какие у тебя планы на завтра? – тихо спросил Алик.

– Я еще не думала об этом, – призналась она.

– Предлагаю утро провести на пляже, а потом поехать в спа. После спа – шопинг. А вечером... Вечером мы что-нибудь придумаем, – многообещающе намекнул он.

– А если я сейчас захочу остаться?

– Куда ты так торопишься? – Он окинул ее оценивающим взглядом и лениво отхлебнул вино. – Если тебе хочется просто секса, то вряд ли нам запомнится этот отдых. И у тебя и у меня все это уже было. Стоило ехать в такую даль, чтобы банально трахаться под шум океана?

– Разве это не романтика? – удивилась она. – Под шум океана...

– Это плебейство. Для тех, кто видит море раз в год, выбив у начальства очередной отпуск. Что касается меня, я человек свободный. Ни у кого не отпрашиваюсь, деньги на отдых не коплю, заранее ничего не планирую. Захотел – сорвался и поехал. На край света или куда поближе. Куда захочется.

– Ты бизнесмен? – осторожно спросила она.

– Скажем, так. Если ты будешь расспрашивать меня об источнике доходов, я подумаю, что ты решила меня окольцевать. Замуж выйти не рассчитывай, – довольно жестко ска-

зал Алик.

– А если я обижусь и уйду?

– Это твое право, – пожал плечами он.

«Будь я поглупее, я бы так и сделала. Сбежала бы отсюда, пока не поздно. Но я его не боюсь. Ничто мне не подсказывает, что меня здесь подстерегает опасность. А я людей чувствую. Скорее, что-то необычное. А муж у меня уже есть. И деньги есть. Алик меня не за ту принимает. Его деньги мне не нужны».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.